

В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

*Сборник статей по материалам
LI международной научно-практической конференции*

№ 8 (51)
Август 2015 г.

Издается с мая 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 008+7.0+8
ББК 71+80+85
В 59

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Грудева Елена Валерьевна — д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета.

Редакционная коллегия:

Барштейн Виктор Юрьевич — д-р. философии по искусствоведению, рецензент НП "СибАК", Украина;

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук рецензент НП "СибАК";

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, редактор переводческой компании ООО «Аспект-Украина»;

Кривошей Ирина Михайловна — канд. искусствоведения, проф. кафедры камерно-концертмейстерского искусства Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова;

Купцова Ирина Александровна — д-р культурологии, проф. кафедры отечественной истории и культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова;

Макушева Жанна Николаевна — канд. филол. наук, доц., и. о. заведующей кафедрой иностранных языков ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, г. Владивосток;

Павловец Татьяна Владимировна — канд. филол. наук, рецензент НП «СибАК»;

Чурилина Любовь Николаевна — д-р филол. наук, проф., заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

В 59 В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. № 8 (51). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. 98 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Культурология	5
1.1. Теория и история культуры	5
ПРОЛЕГОМЕНЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ	5
Зыков Михаил Борисович	
Сабанина Наталия Рафаэлевна	
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНОВ	21
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО	
ТУРИЗМА	
Нехаева Наталья Евгеньевна	
Гуркина Евгения Николаевна	
Секция 2. Языкознание	26
2.1. Русский язык	26
Языки народов Российской Федерации	
АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ	26
В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО	
ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ)	
Герляк Наталья Андреевна	
ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ-2015: АНАЛИЗ ТЕКСТА	32
Грудева Елена Валерьевна	
Покровская Александра	
ТАЛЫШСКОЕ СЛОВО «РО» (ПУТЬ, ДОРОГА)	43
В ВИДЕ МОРФЕМЫ «РО/РА/РИ/РЫ/Р»	
В СОВРЕМЕННЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ	
Гусейн-Заде Мирбаба Гасанович	
Львов Евгений Владимирович	
ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	55
ИДЕНОНИМИЧЕСКИХ КОНВЕРСИВОВ	
Иванова Ирина Евгеньевна	
СЛОВА С КОРНЯМИ -ОДИН-(ОДНО-)-ЕДИН-	67
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX ВЕКА	
Абдулхакова Ляйсэн Равиленва	
Сидорова Людмила Сергеевна	

Секция 3. Искусствоведение	73
3.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	73
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРИТ-АРТА КАК НАПРАВЛЕНИЯ В ИСКУССТВЕ Крылов Сергей Николаевич	73
АВТОРСКАЯ КУКЛА — ОБЪЕКТ ИНТЕРЕСА ПРАКТИКОВ И ТЕОРЕТИКОВ Лейдекер Мария Алексеевна	81
3.2. Теория и история искусства	91
ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В УСЛОВИЯХ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ И В ПРЕДЕЛАХ ЭКРАНА Набокина Анастасия Павловна	91

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1.1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ПРОЛЕГОМЕНЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Зыков Михаил Борисович

*канд. филос. наук (степень присуждена в 1974 г. на философском факультете МГУ) и д-р философских наук (степень присуждена Международным межакадемическим союзом в 2008 году),
проф. каф. «Философии и социальных наук»*

ЕГУ им. И.А. Бунина,

РФ, г. Елец

E-mail: zykov68@mail.ru

Сабанина Наталия Рафаэлевна

*магистрант МПГУ «Институт культуры и искусств»,
НИИ Нормальной физиологии им. П.К. Анохина,*

РФ, г. Москва

E-mail: myzeinatali@mail.ru

PROLEGOMENON OF THE GENERAL THEORY OF CULTURE

Mikhail Zykov

Ph.D. (1974, Moscow State University; 2008, International Academic Union), Professor, Chair of Philosophy and Social Sciences, Elets State University named after I.A. Bunin, Russia, Elets

Natalia Sabanina

magister of the Culture and Arts Institute at the Moscow State Pedagogical University; Research worker, Moscow Scientific Research Institute for the Normal Physiology named after P.K. Anokhin, Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Предложена совершенно новая общая концепция культуры, в раскрытии которой состоит цель статьи. Метод статьи заключается в построении непротиворечивой гипотезы, допускающей историко-графическую проверку, на основании имеющихся научных фактов. Полученный результат — чёткая модель формирования и развития культуры человечества, народа и отдельно взятого индивидуума ступенями цивилизационно-экономических формаций путем прибавления пакетов новых осваиваемых обществом и человеком культур.

ABSTRACT

Proposed entirely new general concept of culture. This is the aim of the paper. Used method consists in non-contradiction theoretical hypothesis construction, presuming the real historical verification based on the existing scientific facts. Received result represents the clear model of culture formation and enrollment in humankind and individual development history. Revealed that transfer from one stage of civilization and economy development to the next higher one is performed by adding new packages of culture forms.

Ключевые слова: форма культуры; цивилизационно-экономическая ступень; пакет форм культуры; ценности форм культуры; антиценность; псевдоценность; онтоценность; племя; империя; республика.

Keywords: form of culture; society's civilization and economy stage of development; the package of the culture forms; values of the culture forms; anti-value; pseudo-value and onto-values; tribe; empire; republic.

I

Трудно найти в науке более укоренённый в истории человечества термин, чем культура. Начиная встречаться с самых первых письменных источников, этот термин всегда обозначал нечто, так или иначе связанное с усовершенствованием: в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234—148 до н. э.) *De Agri Cultura* (ок. 160 г. До н. э.) — этот термин употребляется не только в смысле возделывания земли, — речь идёт об особом к ней, душевном отношении, уходе. Римский оратор и философ Марк Туллий Цицерон (106—43 до н. э.) в своих «Тускуланских беседах» впервые употребил слово **культура** в переносном значении, назвав философию «культурой души» (“*cultura animae*”), как атрибут человека образованного и воспитанного. В значении самостоятельного понятия **культура** появилось в трудах немецкого юриста и историка Самуэля Пуфендорфа (1632—1694). Он употребил этот термин применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному», необразованному. В XVIII веке немецкий просветитель И.К. Аделунг использует слово культура, вводит его в научный оборот в своей книге «Опыт истории культуры человеческого рода». Первый существенный вклад в основание теории культуры внёс И. Кант в своей работе «Антропология». Его идеи были развиты в работах Фихте, Шеллинга, Гегеля. К. Маркс и Ф. Энгельс, наряду с «культурой души» подчёркивали значение артефактов (*Артефакт — от лат. “arte”, производное от artis (art) — искусство, ремесло и “factum” — частное от “facere” — делать*). *Артефакт, можно определить как объект, который был спроектирован или создан, для какой либо конкретной цели. В более узком смысле «артефакт» представляет собой специфический для данной формы культуры рукотворный объект. В словаре Вебстера — отличается от экзибитов — объектов, созданных природой [5, с. 53]*), в развитии теории культуры. Среди последующих учёных, внесших свой вклад в развитие теории культуры следует указать значение работ Г. Башляра, который в своих многочисленных монографиях, а также статьях и редакторских правках европейского журнала «Диалектика», прорвал узкий горизонт «парной диалектики», введя понятие группы противоречий, в принципе *n*-мерной, где *n* стремится к бесконечности. Это позволило рассматривать культуру с позиций «множественной диалектики», как систему, развитие которой подчиняется классическим законам диалектики: закону единства и борьбы противоположностей (в качестве которых может выступать вся совокупность существ-

вующих форм культуры), закона перехода количественных изменений в качественные и наоборот (в предлагаемой нами концепции, виде учения о «пакетировании» форм культуры) и закона отрицания отрицания, обуславливающего развитие культуры «по спирали», возвращающейся к предыдущему витку развития на новом уровне.

II

Для современных Российских исследователей культуры особый интерес представляет философия всеединства, основатель которой В.С. Соловьёв в своём учении вплотную подошёл к выяснению сочетанного участия вербального и чувственного абстрагирования в культурной деятельности человека. Он также выделил три основных ступени культурного развития человека, которые мы в нашем исследовании обозначаем как «ЭМИР», «СИЛАч» и «АВАТар» [2]. Наконец, он смог с философских позиций указать на роль системы общечеловеческих ценностей в жизни общества и на задачу религии эту систему ценностей передавать в процессе культурного наследования.

III

Особый интерес представляет развитие теории культуры в Советском Союзе и в других социалистических странах, где она представлялась в виде системы форм общественного сознания: «...необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, в целом от идеологических форм (форм общественного сознания)» [3, с. 7]. Такой подход берёт своё начало в дискуссии между В.И. Лениным и А.А. Богдановым по поводу категории общественное сознание. Известную формулу К. Маркса «бытие определяет сознание», русские марксисты преобразовали в формулу «общественное бытие определяет общественное сознание» и А.А. Богданов сформулировал тезис о тождественности общественного бытия и общественного сознания, Ленин же утверждал, что общественное бытие определяет общественное сознание, а то в свою очередь может в какой-то степени влиять на общественное бытие. К сожалению, развитие культурологи в СССР пошло по ленинскому пути. Весьма интересная концепция Богданова, отражающая циклическую структуру формирования культуры, в которой сознание, как идеальный компонент культуры, играет равноценную роль, наряду с общественным бытием, не была исследована в Советском Союзе достойным образом. С учётом всего вышесказанного

мы предлагаем следующий эскизный набросок (пролегомены) общей теории культуры.

IV

В концепции общей культуры, представленной в этой статье, мы решительно отвергаем термины «общественное сознание» и «формы общественного сознания», заменяя их на категории «культура» и «формы культуры» (рис. 1). На рисунке 1 изображено соответствие каждой из употреблявшихся ранее «форм общественного сознания» «своей» форме культуры. Замена, в данном случае, уточняет природу и свойства представленных проявлений культуры и позволяет создавать более точные модели культуры и методологии деятельности в области культуры.

В истории человечества формы культуры возникают одна за другой в смысле возможности их усвоения обществом. В то же время поскольку все формы культуры являются сущностным, онтическим отражением различных аспектов жизни общества в окружающей среде на самом первом этапе они в неявно различённом виде существуют как «синкретическое сознание». Эту первую ступень развития человеческой культуры — мы называем «Пракультурой». Затем, из «Пракультуры» одна за другой начинают вычленяться, оформляться отдельные формы культуры в своей самостоятельности.

Мы считаем, что общество овладело той или иной формой культуры, если три ценности, которые характерны для каждой формы культуры — а именно ценности I порядка (антиценности), ценности II порядка (псевдоценности) и ценности III порядка онтические ценности, — это общество наказывает, терпит или поощряет своими писанными или неписанными законами. Надо отметить, что до сегодняшнего дня большинство форм культуры не являются освоенными обществами до конца, то есть до онтических ценностей. Поэтому, зачастую, наибольшее поощрение получают те члены общества, которые пользуются лишь ценностями II порядка, а носители ценностей III порядка уничтожаются, как носители чуждых ценностей, или изгоняются из общества. Те общества, которые всё же поднимаются до ценностей III порядка, осваиваемой ими цивилизационной ступени, выживают, а общества, которые сделать этого не в состоянии вычёркиваются из истории навсегда. Этот шаг способно сделать общество, преодолевшее в своём культурном развитии, присущий человеку инстинкт «ксенофобии», и заменивший его в своём поведении на осознание необходимости постоянного культурного самосовершенствования.

Цивилизационное кольцо общества и формы “общественного сознания”

Рисунок 1. Система форм культуры общества

Первой такой формой культуры явился «Язык», поскольку именно он обеспечил главное отличие человека от животных — его сознание. Сознание всегда носит вербальную, языковую форму. Вместе и рядом с ним появилась и следующая форма культуры —

«Рынок». Смысл этой формы культуры для человеческого общества состоял в том, что она открыла путь дифференцированного развития индивидуумов и групп людей, так произошло первое великое разделение труда: образование скотоводческих и земледельческих племён. При этом трудом, на первоначальном этапе, называется деятельность по добыче из окружающей среды средств необходимых для существования человека, а также по перераспределению этих средств между членами общества. В процессе материального производства довольно быстро в истории человечества на первое место выступила не столько добыча, сколько перераспределение добытого продукта — которое происходило на рынке с помощью языка. Характерно, что эти первые две самостоятельные формы культуры появились практически одновременно и взаимно усиливали и поддерживали друг друга. Чем дифференцированнее и сложнее становился рынок, тем дифференцированнее и сложнее становился язык и наоборот. Две эти формы культуры взаимообуславливающие друг друга, в нашей концепции называются — «пакетом» (Особенность формы культуры «Пракультура» состоит в том, что её «сикретический пакет» — С1 содержит в себе множество, практически неотделимых друг от друга, форм культуры). Прибавление первого пакета Язык-Рынок к Пракультуре знаменует переход человечества ко второй ступени цивилизационно-экономического развития — СII (3), (где С — обозначение цивилизационно-экономической ступени, II — римская цифра — номер этой ступени, 3 — арабская цифра — обозначает количество форм культуры оформившихся на этой ступени) — характеризующийся родовым общественным устройством (табл. 1).

Затем в истории человечества прибавляется второй пакет культур («Религия-Право-Управление») и, тем самым, происходит переход от родовой к племенной организации общества (СIII(6)). В этом пакете основным функционалом формы культуры «Религия» является передача всей системы светских духовных ценностей, освоенных обществом, из поколения в поколение, то есть тех ценностей, которые на данной ступени обеспечивают адаптацию социума к окружающей среде и индивидуума к жизни в этом социуме. Смысл, одновременно возникающей в этом пакете, формы культуры «Право» — жёсткое пресечение поведения взрослых членов общества, руководствующихся ценностями I порядка (антиценностями), и поощрение тех членов общества, которые пользуются освоенными обществом ценностями II и III порядка. Смыслом формы культуры «Управление» является организация потенциала индивидуумов в общий племенной потенциал, дающий максимально полезный результат для социума

и обеспечивающий его расширенное материальное и духовное воспроизводство.

Таблица 1.
Светские духовные ценности (ценности культуры)

СВЕТСКИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ						
	СТУПЕНЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОЛЬЦО СЕМЬИ, ГОРОДА, СТРАНЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОЛЬЦО (СОЗНАНИЕ)			
			ЦЕННОСТИ I ПОРЯДКА	ЦЕННОСТИ II ПОРЯДКА	ЦЕННОСТИ III ПОРЯДКА	
			<u>ФОРМА</u> КУЛЬТУРЫ	<u>АНТИ- ЦЕННОСТЬ</u>	<u>ПСЕВДО- ЦЕННОСТЬ</u>	<u>ОНТИЧНАЯ ЦЕННОСТЬ</u>
Племенное устройство общества	CI — Стадо	1	Пракультура	Обладание	Дары природы	Жизнь
		2	Язык	Праязык	Молчание	Искренность
	СП(3) — Род	3	Рынок	Хочу	Выгода	Честность
		4	Религия	Суеверие	Соборность	Вера
	СП(6) — Племя	5	Право	Блат	Милосердие	Справедливость
		6	Управление	Я Главный	Строй	Результат
	СIV(10) — Союз племён	7	Техника	Стиль	Стандарт	Надежность
		8	Быт	Роскошь	Порядок	Комфорт
		9	Возраст	Солидность	Независимость	Зрелость
		10	Искусство	Цена	Акцент	Гармония
Империя	CV(15) — Ном	11	Семья	Люби меня	Равновесие чувств	Взаимная любовь
		12	Хозяйство	Жадность	Изобилие	Достаток
		13	Образ жизни	Эгоизм	Альтруизм	Онтичность
		14	Образование	Интерес	Аттестат	Человеческий капитал
		15	Наука	Сам знаю	Согласие	Истина
	CVI(21) — Самодержавие	16	Экономика	Богатство	Стабильность	Человеческое достоинство
17		Здоровье	Привлекательность	Самочувствие	Самореализация	
18		Политика	Власть моя	Авторитет	Надежда	
19		Война	Победа	Реванш	Гуманизм	
20		Мораль	Традиция	Приличие	Честь (Невинность)	
21		Детство	Любопытство	Я взрослый	Радость	

	С VII(28) — Просвещённое самодержавие	22	СМИ	Сенсация	Рупор власти	Правда
		23	Тектология	Непредсказуемость	Эрудиция	Целостность
		24	Логика	Отдых мысли	Формализм	Саморост
		25	Труд	Работа	Долг	Творчество
		26	ИКТ	Развлечение	Быстродействие	Всеединство
		27	Игра	Вседозволенность	Азарт	Свобода
		28	Пол	Секс	«М-Ж» полярность	Чувство Рода
		Республика	С IX(36) — Гражданское (правовое) общество	29	Время	Мало времени
30	Синергетика			Анализ	Системность	Синтез
31	АЖП (активная жизненная позиция)			Везде поспеть	Участвовать по мере сил	Действовать в нужном месте в нужное время в нужном направлении
32	Судьба человека			Я Крутой	Как все	Гений
33	Гражданство			Прекрасное	Величественное	Вечное
34	Этика			Вежливость	Коллективизм	Совесьть
35	Эстетика			Самолюбование	Мода	Красота
36	Любовь			Влюблённость	«М+Ж= человек»: чувство второй половины (верность)	Обожение жизни
	С IX(45) — Гуманизм (общество любви)	37	Философия	Мнение	Закон	Сущность
		38	Пространство	Пустота	Родина	Вселенная
		39	Движение	Хаос	Изменение	Развитие
		40	Энергия	Страсть	Могу	Сила
		41	Материя	Субстанция	Собственность	Государство
		42	Информация	Информационное поле	Знание	Смысл
		43	Род	Смерть	Круг жизни	Рождение
		44	Творчество	Поиск	Комбинаторика	Новое
		45	Счастье	Покой	Эйфория	Вдохновение

Следующий пакет форм культуры включает в себя «Технику-Быт-Возраст-Искусство». Назначение формы культуры «Техника» — повышение производительности труда и производство избыточного для непосредственного производителя продукта, который необходим для обеспечения других членов социума недостающими им средствами к существованию в процессе обмена. Среда, непосредственно окружающая индивидуума — его «Быт» — организуемая самим индивидуумом и его обществом, обеспечивая его всё более комфортное существование. «Быт» — является единственной формой культуры непосредственно определяющей расширенное воспроизводство отдельно взятого человека. Более высокая культура «Возраста» позволяет продлить время активной работоспособности члена общества и, тем самым, создаёт дополнительную возможность поддерживать высокую численность в обществе. Искусство добавляет к человеческой речи, с её назначением интересубъективного общения, обмен чувствами и эмоциями, что создаёт возможность для соединения обширных человеческих сообществ. Совершенствование и освоение этого цивилизационного пакета позволяет шагнуть человечеству на новую цивилизационную ступень CIV(10) — союз племён, которая является самой высокой ступенью племенного развития общества. После которого, «догосударственное» устройство сменяется государственным в форме Империи, а, затем, Республики. Поэтому принципиально важным для перехода к новому устройству общества, является освоение пятого пакета CV(15), который соответствует пятой ступени общественного устройства называемого «Номом». Дело в том, рынок допускает к обмену только обособленную собственность. На первых этапах человеческой эволюции существовала обособленная собственность Рода, которая охранялась, производилась и предназначалась для обмена, в качестве коллективной собственности. Так сформировался внешний рынок социума, возникающий между двумя социумами как обособленными собственниками. Однако развитие самого социума вызывает возникновение внутреннего его рынка, на который могут выходить только его акторы с обособленной собственностью. Таким актором стала семья, оформившаяся в самостоятельную форму культуры «Семья», целью которой стало накопление — производство и наследование — обособленной (семейной) собственности для выхода на внутренние рынки общества. В связи с этим, одновременно, обособилась ещё одна форма культуры «Хозяйство», со своим специфическим актором — «хозяином». Это коренным образом изменило уклад жизни людей, теперь уже семейной. При этом выделилась ещё одна форма культуры

«Образ жизни», предполагающая новое разделение труда — Хозяин-добытчик, женщина-мать и т. п. Этот образ жизни создал впервые основной жизненный цикл общества, состоящий из последовательно включённых трёх основных сфер жизнедеятельности общества — сферу народонаселения, народного образования и народного хозяйства. В процессе функционирования ОЖЦО возникли всевозможные многочисленные имущественные споры, которые могли быть решены двумя способами:

1. Пригласить независимого, незаинтересованного судью из другого племени;
2. Образовать цивилизационное кольцо общества, то есть установить такую систему ценностей и правил – в виде традиций, празднований и т. п., которую бы признавали все члены общества.

Для передачи и распространения традиций и морали возникла необходимость в создании системы образования, то есть основании новой формы культуры «Образование», которая бы служила для поддержания ОЖЦО и его цивилизационного кольца, то есть системы форм культуры освоенных обществом (таб. 1). Таким образом, целью развития формы культуры «Образование» всегда являлось и является сегодня формирование и развитие человеческого капитала, то есть таких качеств человека, которые бы позволили ему эффективно действовать на любых рынках общества. К таким качествам — компонентам человеческого капитала — мы относим: три вида здоровья (телесное, психическое и социальное, понимаемое как умение быть одновременно руководителем и подчинённым, а также умение добывать и использовать знания), два вида интеллекта (смысловое критическое мышление и интуиция), а также совесть. Деятельность социума постоянно расширялась, взаимодействуя с окружающей средой стремительно углублялась, прежних знаний и умений стало недостаточно для общественной практики, что вызвало появление новой формы культуры — «Наука» с её главной ценностью «Истиной», смыслом которой является интерсубъективная передача истинного знания между всеми актёрами культуры. Освоение пятого пакета переводит общество от племенного устройства к устройству государственному. Оно характеризуется наличием основного жизненного цикла общества (трёх его сфер — народонаселения, народного образования и народного хозяйства), системами центрального (писаного) правления, состоящего из трёх его независимых ветвей: исполнительной, законодательной, судебной и, одновременно, общественного правления, основанного на неписаных законах или ценностях форм культуры цивилизационного кольца общества

(изображённого на рисунке 2 в виде кольца из кружков, с номерами, соответствующими номерам форм культуры — таб. 1). (рис. 2). На примере взаимодействия трёх ветвей властвования, можно проиллюстрировать тенденцию к объединению некоторых форм культуры («Наука», «Управление» и «Право») в функциональные подсистемы, которые в будущем могут трансформироваться в объединённую форму культуры более высокого порядка.

Цивидизационное кольцо и система правления основным жизненным циклом общества (ОЖЦО)

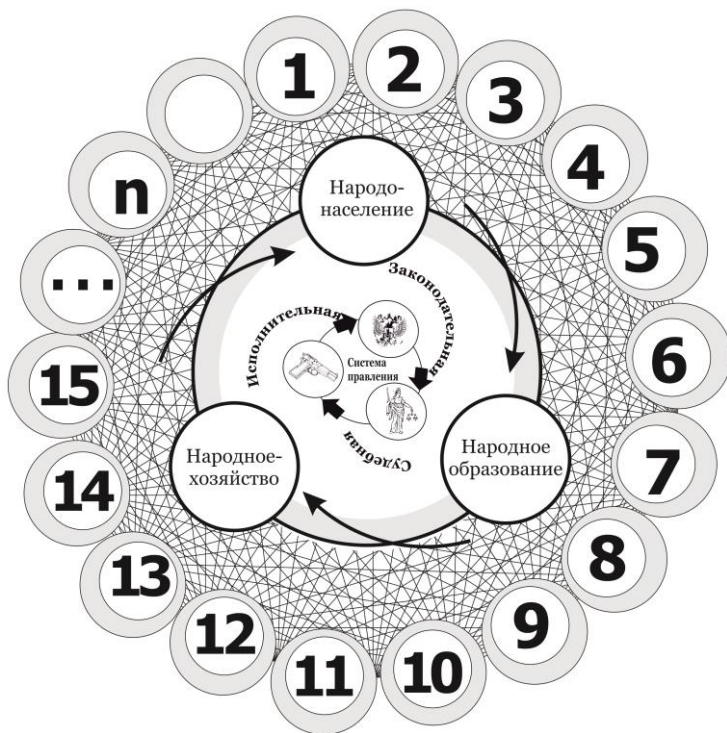

Рисунок 2. Система правления и ЦК ОЖЦО

Однако Ном, являющийся типом городской культуры и первоначальной формой государственного устройства, далеко

не тождественен всей остальной территории этого государства. На следующем этапе общественного развития необходимо распространить государственность со всей, присущей ей структурой, на самые отдалённые (сельские) территории страны, максимально освоить территорию. Как правило, имперский тип правления начинается с расширения территорий, так как происходит присоединение территорий соседних племенных союзов, более развитой, современной и, соответственно, сильной формой государственности. Племенные союзы при этом распадаются, уступая место государственному устройству.

Следующий цивилизационный пакет культур — «Экономика-Здоровье-Политика-Война-Мораль-Детство». Форма культуры «Экономика» нацелена на оптимальное функционирование основного жизненного цикла общества (ОЖЦО), со стороны системы правления (взимания оптимальных налогов, формирования и распределения государственного бюджета, стратегическое и тактическое планирование всех сторон жизни общества). Именно на этой ступени цивилизационного развития начинает властно о себе заявлять «человеческий фактор» — здоровье, мораль, детство, поэтому онтической ценностью формы культуры «Экономика» становится человеческое достоинство: человек как актор материального и духовного производства, должен иметь возможность развить и сохранить наибольший потенциал, чтобы быть способным к творчеству. Форма культуры «Здоровье» преследует цель обеспечить массовый характер производительного труда в обществе. Ритмично работающий ОЖЦО требует людей, способных к ритмичной работе — ежегодной, ежемесячной, ежедневной способности к самореализации в потоке общественной жизни [1]. Необходимость в развитии формы культуры «Политика» диктуется потребностью координации всех сторон жизни общества и состоит в том, что ограниченные ресурсы нужно использовать для решения неограниченного круга задач. Политику, поэтому, невольно делать акценты на том или на другом, оставляя другие аспекты жизни общества без акцентирования. Результат политической деятельности всегда трудно предсказуем, поэтому основной ценностью этой формы культуры является надежда на то, что получится всё как надо, это «сработает». В тех случаях, когда политические задачи в жизнедеятельности общества не могут быть решены бесконфликтно формируется армия и возникает форма культуры «Война». Цель войны — решить политические проблемы, не решаемые мирными средствами. Поэтому, главной онтической ценностью этой формы культуры является гуманизм: военная задача

в интересах государства должна быть решена при минимальных потерях людей и техники, чтобы на момент решения этой военно-политической задачи моментально могло начаться нормальное функционирование ОЖЦО.

Сложность системы развитой Империи нарастает настолько быстро, что процессы законотворчества, управления не успевают за формированием и установлением новых правил поведения людей в ОЖЦО. В этом случае на помощь приходит новая форма культуры — «Мораль». Она позволяет держать в социально приемлемых рамках поведение огромного числа людей, без использования силовых приёмов со стороны власти. Люди поступают так или иначе, потому что так принято и является «делом чести» для уважаемого члена общества. Из этого вытекает необходимость ещё одной формы культуры — «Детство». Формы моральности общественного поведения настолько многообразны, что их невозможно усвоить в процессе короткого обучения, это сложный процесс, который должен начинаться с раннего детства. Эффективное усвоение моральных норм возможно только при наличии положительных эмоций, поэтому о культуре детства можно говорить только тогда, когда ребёнок вступает в общественную жизнь радостно, с желанием быть взрослым. Часто это состояние называют «счастливым детством».

В силу отсутствия общественных институтов помогающих вести общественную работу в массах, единственным способом правления в Империи сначала является Самодержавие — ступень **CVI (21)**. Однако постепенно вокруг самодержца растёт число «мудрых» советников, «профессиональных» помощников, что ведёт к возникновению особого типа Империи — Просвещённой Монархии **CVII(28)**, в которой в процессе правления участвуют все формы культуры, освоенные данным обществом.

И первой формой культуры данного пакета и ступени цивилизационного развития являются средства массовой информации (СМИ), в которой антиценность — это сенсация, псевдоценность — это «рупор власти», онтоценность — правда. Размах Империи, многообразие форм её деятельности и многочисленность участников ставит вопрос о развитии теории дела. В результате возникает новая форма культуры — тектология. Однако, в основе любой деятельности лежит некоторая общая философская основа причин. В сложнейшей системе, каковой является Империя, прежняя формальная логика оказывается недостаточной, в связи с чем, с одной стороны делается попытка эту формальную систему усовершенствовать и Лейбниц, добавляет четвёртый закон формальной логики — закон достаточного

основания. Но и этого, оказалось недостаточно, в результате родится новая форма культуры — Диалектика. Пересмотру подвергается производственная и всякая иная деятельность человека в обществе. Выкристаллизовывается новая форма культуры — «Труд», отличающаяся от простой «работы» тем, что он носит принципиально творческий характер и отличается не только экономическими факторами, но и качествами и свойствами человеческой личности. Возникшая проблема координации многомиллионных масс рабочих и тружеников взывает к жизни ещё одну форму культуры — информационно-коммуникативные технологии — «ИКТ» — почта, телеграф, радио, телевидение, интернет и т. д. Полная детерминация социально-общественной жизни становится принципиально невозможной, поэтому чаще всего социально-экономическая деятельность приобретает характер игр (олимпийская игра, игра на бирже, деловые игры, «пробные шары» в политике и т. д.). Оформляется и приобретает независимость новая форма культуры — «Игра». Растущая численность населения ставит в государственном масштабе проблему гендерных различий людей. Впервые осознаётся, что рождение, воспитание и обучение детей, не менее важная сторона социально-экономической жизни, чем традиционно понимаемые промышленность, производство, транспорт, торговля и т. д. Освоение этого пакета из семи форм культуры поднимает общество на седьмую ступень цивилизационно-экономического развития, — высшую стадию Имперской формы государственности CVII(28) — Просвещённое самодержавие, соответствующее политическому устройству — конституционная монархия. Последующее развитие общества возможно только при переходе к более совершенной форме государственности — Республике. Принципиальным отличием такой республики от республики сложившейся в городах древней Греции (Афины), в древней Руси (Новгород), является безусловное соблюдение прав человека — всех и каждого человека в государстве, независимо от вероисповедания, пола, имущественного ценза и социального положения. Республиканская форма государственности развивается двумя последовательными ступенями. Первая ступень характеризуется гражданским правовым обществом. Его цивилизационный пакет включает в себя следующие восемь новых формы культуры: Время, Синергетика, Активная жизненная позиция (АЖП), Судьба человека, Гражданство, Этика, Эстетика, Любовь, тесно друг с другом взаимосвязанных. Успехи этой формы государственности — впечатляющие, именно формированием и освоением этого пакета новых культур объясняется благополучие развитых стран мира.

Однако, и эта форма государственности со временем начинает не справляться с новыми, возникающими глобальными проблемами, такими как — изменение климата планеты, истощение жизненно-необходимых ресурсов, перенаселённость, гонка вооружений и т. д. Всё это приводит к необходимости дальнейшего развития форм государственности. Сегодня человечество стоит на пороге штурма следующей, более высокой ступени цивилизационно-экономического развития — общества Любви (Гуманизма). Характерным отличием этой новой формы государственности станет переход от понятийно-категориального управления общественными процессами (всевозможные договоры, декларации, конвенции и т. д.) к управлению ценностному, при котором все народы в целом и каждый гражданин планеты Земля в отдельности в своём поведении и обращении друг с другом будут руководствоваться не «правовым насилием», а законами любви и планетарного единства всех народов.

Культура рассматривается, авторами, как системная совокупность своих разных форм, развивающихся в пространстве и во времени с учётом национальных особенностей народов ступенями цивилизационно-экономических формаций. Предложенная модель культуры с достаточной точностью, опять же, по мнению авторов, описывает не только «филогенез человечества», но и «культурный онтогенез» каждого нового человека. Предложенная концепция общей теории культуры уже сегодня позволяет давать практические ответы на многочисленные вызовы современной жизни, современной России [4].

Список литературы:

1. Зыков М.Б. «Социальная философия образования» монография, 2008 г., изд. «Граница», — 384 стр.
2. Зыков М.Б. Сабанина Н.Р. Горизонты цивилизации открываются с позиций ценностного подхода Сборник: «Горизонты цивилизации: материалы четвёртых аркаимских чтений (Аркаим, 21—24 мая 2013 г.) / под ред. Докт. Филол. Наук, проф. М.В. Загидуллиной. — Челябинск: Энциклопедия, 2013. — 274 с., стр. 47—67 ISBN 978-5-91274-187-6.
3. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. — М.: Политиздат, 1959. — 771 с.
4. Стёпин В.С. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. — 408 с. — (Классика гуманитарной мысли; Вып.3), ISBN 978-5-7621-0612-2.
5. The New Lexicon Webster's Dictionary of the English Language. Vol. 1. — New York, Lexicon Publications, Inc., 1988. — 794 p., P. 53.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Нехаева Наталья Евгеньевна

*канд. геогр. наук, доцент кафедры международного и регионального туризма Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
РФ, г. Саранск
E-mail: nne@bk.ru*

Гуркина Евгения Николаевна

*аспирант кафедры международного и регионального туризма Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
РФ, г. Саранск
E-mail: evgenagurkina@yandex.ru*

CULTURAL HERITAGE IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNIC TOURISM

Natalia Nekhaeva

*candidate of geographical science, associated professor of International and Regional Tourism Chair Mordovia State University named after N.P. Ogaryov,
Russia, Saransk*

Evgenia Gurkina

*post graduate student of International and Regional Tourism Chair Mordovia State University named after N.P. Ogaryov,
Russia, Saransk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются культурные аспекты различных народов, населяющих регионы Приволжского федерального округа, которые могут стать основой для развития этнического туризма.

ABSTRACT

The article discusses the cultural aspects of the various peoples inhabiting the regions of the Volga Federal district, which can be the basis for the development of ethnic tourism.

Ключевые слова: культура; культурное наследие; этнический туризм; регионы Приволжского федерального округа.

Keywords: culture; cultural heritage; ethnic tourism; the regions of the Volga Federal district.

В настоящее время туризм является одной из динамично развивающихся отраслей мировой экономики, где важная роль отводится этническому туризму. Он пробуждает интерес к культуре, традициям, способствует возрождению и сохранению культурного наследия. Сегодня, национальная политика и развитие национальных языков, как в России, так и в мире — один из главнейших приоритетов, благодаря чему, возможно, все большее количество туристов начинает активно интересоваться сложной многонациональной культурой России [8].

Знакомство с культурой и традициями различных этносов является наиболее важной частью этнического туризма. Традиции — это система ценностей, норм поведения, позиций и принципы отношений между людьми. Характеристика народных традиций включает в себя анализ существующих традиций, определение их места в жизни страны и привязку к конкретным территориям и этносам [2; 4].

Одним из наиболее развитых промышленных и сельскохозяйственных регионов России, обладающих значительным потенциалом для развития этнического туризма, является Приволжский федеральный округ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Приволжском федеральном округе проживает многонациональное население — 21,3 % от общего числа граждан страны, 140 представителей различных наций, *народностей, этнических групп* [1]. Это говорит о большом культурном потенциале округа. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

Анализируя современное состояние этнического туризма и уровень развития этноориентированного туризма в российских регионах, Тихонова Т.Ю. условно группирует их следующим образом:

1. регионы, активно развивающие этнотуризм и имеющие для этого необходимый этнокультурный потенциал и достаточно развитую

туристскую инфраструктуру (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, частично Краснодарский и Ставропольский края);

2. регионы, привлекательные и перспективные для развития этнотуризма, но имеющие недостаточно развитую туристскую инфраструктуру (Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Поволжье, Север Европейской части России, Прибайкалье, Республика Алтай, республики Северного Кавказа, Камчатский край, Сахалин, республики Хакасия и Марий Эл, Чувашская Республика) [7].

Субъекты, входящие в состав Приволжского федерального округа, относятся к последнему типу регионов. Национальный состав ПФО и культурное наследие народов, проживающих на его территории, очень богато, имеет схожие черты, но в то же время отличается характерными особенностями. Рассмотрим возможности регионов ПФО для развития этнического туризма.

Республика Мордовия является одним из регионов Приволжского федерального округа, обладающих потенциалом для развития этнического туризма. Это неслучайно, на ее территории проживают русские, мордва, татары, украинцы и др. В настоящее время в Мордовии функционируют следующие центры национальной культуры: с. Подлесная Тавла (Кочкуровский район), с. Низовка, с. Урусово (Ардатовский район), с. Старая Теризморга (Старошайговский район), с. Рыбкино (Ковылкинский район), с. Кочетовка (Инсарский район) в которых можно познакомиться с особенностями быта, ремесел, одежды, обрядов мордовского народа [3; 6].

Около 20 % ремесел всей России сосредоточено на территории Нижегородской области, в том числе, всемирно известные золотая хохлома, семеновская матрешка, золотная вышивка, городецкая, полховско-майданская росписи, ткачество, гипшор, филигрань, ножевой промысел, деревообработка и другие ремесла [5]. Во многих районах области работают от 50 до 200 мастеров, занятых в сфере народных художественных промыслов и ремесел, декоративно-прикладного искусства. Ярким тому подтверждением является удивительный сказочный город-музей Городец.

Республика Марий Эл также интересна в этническом отношении. Марийцы — один из немногих народов Европы в живом бытовании сохранили язычество и связанные с ним культовые объекты. Кроме того, Республика Марий Эл представляет уникальный опыт сосуществования язычества, христианства и ислама. Большую популярность имеет этнографический музей под открытым небом в г. Космодемьянске.

Толерантный мультикультурный регион — Оренбургская область. На ее территории проживают представители более ста этносов. Важным для развития этнотуризма в целом, является уровень урбанизации региона — 58 %, так как данный вид туризма реализуется преимущественно в сельской местности. В Оренбургской области возможна организация туров из Германии в немецкие села, основанных немцами, которые сохранили элементы своей культуры и быта.

Активная работа по организации музейных комплексов этнической направленности: музей под открытым небом «Богатырская слобода», этнографический музей «Горница» и другие ведется в Самарской области. Данный регион **относится к наиболее многонациональным регионам нашей страны.**

В силу исторических и социальных факторов **Республика Татарстан** обладает большим потенциалом для развития этнического туризма. Ностальгическое направление — поездки на историческую родину, весьма актуально для региона. Большинство этнических татар проживают за пределами республики. Татарстан является центром татарского мира. Целью визитов могут быть не только свидания с родственниками, но и посещения значимых в культурном мире событий — Сабантуя, праздников, юбилеев, концертов. Обращение к национальному фактору позволит сохранить язык, историю, традиции татарского народа. Успешно развивается этнический туризм в Елабужском районе республики, традиционным стало проведение международного этнического фестиваля «Крутушка».

Широким спектром ремесленных специальностей представлен этнический туризм в Ульяновской области. Можно утверждать, что в этом регионе актуализируются проблемы развития ремесленничества, возрождения ряда народных промыслов, которые напрямую связаны с духовностью, культурой народа, привлекательностью губернии с ее самобытным колоритом. Специалисты надеются, что мощный импульс развитию ремесленничества в Ульяновской области даст Центр ремесел, который планируют построить близ пос. Новая Беденьга в Ульяновском районе.

В список приоритетных направлений развития туризма в республике Чувашии входит этнический туризм. Огромный интерес для туристов и самую большую ценность на чувашской земле представляет чувашский народ с национальными традициями и обрядами. В поселке Ибреси имеется этнографический музей под открытым небом; планируется создание туристского кластера «Этническая Чувашия».

Таким образом, проанализировав потенциал для развития этнического туризма регионов Приволжского федерального округа, мы пришли к выводу, что большинство из них обладают достаточными возможностями для развития на их территории данного вида туризма, но не все имеющиеся объекты вовлечены в туриндурию. Развитие этнического туризма в регионах Приволжского федерального округа должно стать приоритетным направлением, так как данные регионы мало изучены, но обладают большим потенциалом. Во многом текущее состояние определяется насыщенностью и материально-техническим состоянием объектов туристской инфраструктуры, а также позицией и активностью населения и органов власти. Дальнейшее изучение данного вида туризма на территории ПФО поможет сохранить историко-культурное наследие коренных населений, вызвать интерес со стороны туристов и, в целом, решить ряд экономических и социальных проблем, связанных с эффективным использованием туристских ресурсов.

Список литературы:

1. Всероссийская перепись населения 2010 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.perepis-2010.ru/>.
2. Гуркина Е.Н. Перспективы развития туризма в Приволжском федеральном округе / Е.Н. Гуркина, Н.Е. Нехаева // Огарёв-Online, — 2014. — № 18 (32). — С. 3.
3. Жулина М.А. Приоритетные виды развития туризма в Республике Мордовия / М.А. Жулина, Н.Е. Нехаева, Н.А. Емельянова, Н.Ю. Прасолова, С.В. Сарайкина // Известия Смоленского государственного университета, Смоленск, — 2011. — № 4 (16). — С. 47—55.
4. Нехаева Н.Е. Межрегиональный этнический маршрут как инновационный туристский продукт / Н.Е. Нехаева, Е.Н. Гуркина // Инновации в науке, — 2014. — № 31-2. — С. 119—124.
5. Областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012—2016 годах». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/944955460>.
6. Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовии. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://turizmrm.ru/>.
7. Тихонова Т. Ю. Этнический туризм в развитии регионов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Geographia/1_112134.doc.htm.
8. Туристическая библиотека. Все о туризме. Этнический туризм. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ethnic_tourism.htm.

СЕКЦИЯ 2.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.1. РУССКИЙ ЯЗЫК ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ)

Герляк Наталья Андреевна

*научный сотрудник отдела хантыйской филологии и фольклора
БУ «Обско-угорского института прикладных исследований
и разработок,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: natasha-gerlyak@yandex.ru*

ADAPTION OF LOANS IN A KAZYMSKY DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF HOUSEHOLD LEXICON)

Natalya Gerljak

*researcher assistant of department khanty philology and folk
BI «Ob-Ugric institute of applied researches and developments»,
Russia, Khanty-Mansiysk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию русского сегмента бытовой лексики хантыйского языка. Также сформулированы критерии, в соответствии с которыми заимствуются лексические единицы, а затем на основе этих критериев — определены степень лексико-

семантической и функционально-стилистической адаптации русских слов в хантыйском языке.

ABSTRACT

The article is devoted to the research of the Russian segment of household vocabulary of the Khanty language. Besides the work represents the criteria, according to which the lexical items are borrowed, and then on the ground of these criteria — the degree of lexical-semantic and functional-stylistic adaptation of Russian words in the Khanty language is defined.

Ключевые слова: Заимствование; бытовая лексика; язык-преемник; язык-посредник; язык-реципиент; адаптация; фонетическая адаптация; семантическая адаптация; грамматическая адаптация.

Keywords: Borrowing; household lexicon; language-successor; inter-language; goal language; adaptation; phonetic adaptation; semantic adaptation; grammatical adaptation.

Одним из распространенных явлений в процессе исторического развития языка является заимствование, и, в частности, оно является одним из универсальных путей пополнения (расширения) лексикона.

Традиционно считается, что любое заимствование сопровождается процессом адаптации (ассимиляции), т. е. усвоением, или освоением, заимствованной единицы системой языка-реципиента. Усвоенное заимствование «перестает ощущаться как чужеродное и находит свое место в речевом узусе носителей заимствующего языка» [3, с. 32]. Именно заимствования, преломляя в процессах адаптации (освоения) системные явления языка-преемника, позволяют взглянуть сквозь призму языка-посредника на системные соотношения в языке-реципиенте на уровне разных языковых ярусов.

В современном хантыйском языке имеется достаточно большой слой заимствованных слов. Если иметь в виду относительно новые лексические заимствования (допустим, последних двух столетий), то большая их часть приходится на заимствования из русского языка. А их подавляющая часть — это лексика бытовая, т. е. слова, обозначающие предметы, объекты (преимущественно материальные) или действия (признаки), так или иначе связанные с повседневным бытом и хозяйственной деятельностью [3, с. 48].

Таким образом, в статье приводятся результаты исследования русского сегмента бытовой лексики хантыйского языка. Необходимо, на наш взгляд, описать основные типы русизмов по степени их смысловой близости к соответствующим исконным словам.

Например, слово *набирушка* в значении ‘небольшой берестяной кузов для сбора ягод’ [1, с. 62] достаточно адекватно отражает значение хантыйского слова *воньщуп* ‘берестяной кузовок для сбора ягод, который держат в руке’ [1, с. 62], и потому оба слова функционируют в современном хантыйском языке как абсолютные синонимы. Напротив, исконное слово *хинт* ‘большой заплечный берестяной кузов для сбора ягод’ [1, с. 62] обозначает специфическую реалию, не имеет соответствующего русского аналога (эквивалента), хотя бы описательного (к примеру, ‘большой берестяной кузов’), и потому для обозначения соответствующего предмета используется исконное слово *хинт*. Можно предположить, что в хантыйский язык со временем войдут в качестве заимствований оба слова — *кузовок* (=воньщуп) и *кузов* (=хинт) для обозначения названных двух предметов. Нужно отметить, что появление первого названного русского слова более вероятно, чем второго. Очевидным образом это связано с тем обстоятельством, что для носителей русского языка понятие *кузов* ассоциируется, прежде всего, с кузовом машины, а слово *кузовок* должно иметь значение «маленький кузов (машины)» — и это несколько отличается от «аналогичных» реалий быта ханты.

А значит, исследователю важно понять и сформулировать критерии, в соответствии с которыми заимствуются лексические единицы, а затем на основе этих критериев — определить степень лексико-семантической и функционально-стилистической адаптации слов (в нашем случае — слов русского языка в хантыйском языке). Возвращаясь к анализу названных слов, можно сказать: слово *набирушка* уже полностью адаптировано, словосочетание (которое можно рассматривать как сложное слово) *берестяной кузов* (в значении *хинт*) — адаптировано частично, а слову *кузовок* — еще предстоит адаптация. Другими словами, нужно выработать классификацию слов типа *набирушка*, *берестяной кузов*, *кузовок* в хантыйскую лексико-семантическую систему и, тем самым, уточнить языковой статус большинства русских лексических заимствований в хантыйском языке.

Слово *кэнна* ‘копна’ [1, с. 50] заимствовано уже в советское время, когда образовались совхозы, и стали заготавливать сено в больших количествах, ставить их в копны. До этого ханты не занимались разведением крупного рогатого скота, не держали лошадей, а если и ставили небольшой стог сена для бытовых нужд (например, для производства подстилок для обуви), называли его просто: *сорум турны пай* ‘сухая травяная куча’ [1, с. 50].

Сама ткань (шелк) и вещи из нее (в первую очередь — одежда: *йермак ухамам* ‘шелковый платок’, *йермак йернас* ‘шелковая рубашка’) появились в обиходе у ханты очень давно, задолго до появления русских, и слово, возможно, пришло непосредственно из татарского языка (Южное Приуралье, где в древности жили предки ханты, — это самая северная область, которой касался Великий Шелковый путь). В. Штейниц считает, что слово пришло в хантыйский язык из коми-зырянского [4, с. 409]: если следовать этой логике, то вполне вероятно, что коми-зырянский был языком-посредником: слово из татарского (или другого тюркского) попало в русский язык, оттуда — в коми-зырянский, и только потом — в хантыйский язык.

Далее разберем вопрос, о каких словах идет речь в контексте обсуждаемой темы. Для этого представим списком выявленные нами заимствованные слова (источник указывается в конце определенного ряда слов). Данный список дает представление и о количестве заимствованных единиц бытовой лексики хантыйского языка. Обзор тематики русских заимствований позволяет разделить их на 9 тематических групп.

1. Слова из сферы охотничьего промысла: заимствованными словами являются *пушкан* ‘ружье’; *кўрайс* ‘грузило’; *пайтрэн* ‘патрон’; *пистэн* ‘пистон’ [1, с. 52]. Следующие сложные слова состоят из двух корней: один из них — заимствованное слово, второй — исконное слово хантыйского языка *пушкан пурмайсат* ‘боеприпасы’ (букв. ‘ружья принадлежности’); *кйт тўруп пушкан* ‘двустволка’ (букв. ‘двугорлое ружье’); *пушкан нёл ‘дробь*’ (букв. ‘ружья стрела’); *пушкан тўр ‘дуло*’ (букв. ‘ружья горло’); *пунум пушкан ‘заряд*’ (букв. ‘положенное ружье’); *пушкан пўлуп ‘пых*’ (букв. ‘ружья тряпица’); *пушкан шойт ‘шомпол*’ (букв. ‘ружья хвост’); *тал пайтрэн ‘гильза*’ (букв. ‘пустой патрон’); *пайрцен хот ‘палатка*’ (букв. ‘брезентовый дом’) [1, с. 51—53].

2. Слова из сферы торговли, услуг и сферы, связанной с богатством, роскошью, деньгами: *лапка* ‘магазин’ (от слова ‘лавка’). Следующие сложные слова состоят из двух корней: один из них — заимствованное слово, второй — исконное слово хантыйского языка *вэн лапка* ‘универмаг’ (букв. ‘большой магазин’); *лэтут вэн лапка* ‘универсам’ (букв. ‘продуктовый большой магазин’) [1, с. 54].

3. Слова из сферы строительства, наименования строений, сооружений: *ампар* ‘амбар’; *кирмайш* ‘кирпич’; *экрат* ‘ограда’; *олюп* ‘олифа’; *пакрэн* ‘подполье’ (от слова ‘погреб’); *тўрна* ‘труба’ [1, с. 55—58]. Следующие сложные слова состоят из двух корней: один из них — заимствованное слово, второй — исконное

слово хантыйского языка *хон хот* ‘дворец’ (букв. ‘царский дом’ = ‘дом царя’); *кўснис хот* ‘кузница’ (букв. ‘кузнечный дом’ = ‘дом кузнеца’); *карты полт* ‘опилки’ (букв. ‘железная крупка’) [1, с. 55—58].

4. Слова, обозначающие орудия труда, инструменты: заимствованными словами являются *вўла* ‘вилы’; *пурли* ‘пешня’ (от слова ‘бур’) [1, с. 59—60].

5. Слова, обозначающие разные виды посуды и столовых приборов: *панка* ‘банка’; *питэн* ‘бидон’; *кўришка* ‘кружка’; *а́стáкан* ‘стакан’; *тас* ‘таз’; *ветра* ‘ведро’; *пэцка* ‘бочка’. Следующие сложные слова состоят из двух корней: один из них — заимствованное слово, второй, иногда третий — исконные слова хантыйского языка *саккар пунты ан* ‘сахарница’ (букв. ‘сахар, ложить, чашка’); *шай нўт* ‘чайник’ (букв. ‘чая котел’); *шай ан* ‘чашка’ (букв. ‘чая чашка’) [1, с. 61—62].

6. Слова, обозначающие разные продукты, в т. ч. — продукты питания: заимствованными словами являются *калац* ‘калач’; *кáртэпка* ‘картофель’; *кўрна* ‘крупка’; *саккар* ‘сахар’; *сул* ‘соль’; *варэж* ‘творог’; *шай* ‘чай’ [1, с. 62—65].

7. Слова, обозначающие одежду, обувь, постельные принадлежности: *пўпайка* ‘фуфайка’; *катанка* ‘валенки’ (от слова ‘катаный’); *сопек* ‘сапог’ [1, с. 66—68]. Следующее сложное слово состоит из трех корней: третий — заимствованное слово, первый и второй — исконные слова хантыйского языка *усум хир пэ́тáшка* ‘подушка’ (букв. ‘изголовья мешок + подушка’), но чаще эти слова употребляются отдельно: исконное *усум хир* ‘подушка’ и заимствованное слово *пэ́тáшка* ‘подушка’ [1, с. 67].

8. Слова, обозначающие мебель: заимствованными словами являются *сóнтэж* ‘сундук’; *кáмот* ‘комод’; *тиван* ‘диван’; *нури* ‘нары’ [1, с. 69].

9. Слова, обозначающие материалы и разные предметы, используемые в быту: *пáрцен* ‘брезент’; *щос* ‘будильник’ (от слова ‘часы’); *лампа* ‘лампа’; *цэ́ранька* ‘спичка’ (от слова ‘сера/сернистый’) [1, с. 70]. Следующие сложные слова состоят из двух корней: один из них — заимствованное слово, второй — исконное слово хантыйского языка *веска́лты ут* ‘весы’ (букв. ‘(что-либо) взвешивать нечто’); *сáтин сух* ‘сатин’ (букв. ‘сатиновый материал’) [1, с. 71].

Заемствования из других, кроме русского, языков (древние заимствования) из тюркских языков: *хомщи* ‘кнут’ [1, с. 73], в тюркских языках есть слово *камча/ хомча* ‘кнут’. Русский язык также заимствовал слово *камча* из тюркских языков.

Таким образом, адаптация заимствованных лексем заключается в уподоблении самых разнообразных языковых характеристик заимствуемых лексем характеристикам исконных единиц заимствующего языка и предполагает несколько аспектов. Нам представляется возможным выделить такие аспекты адаптации иноязычной лексики в хантыйском языке как фонетический, семантический, грамматический.

Фонетическая адаптация состоит в звуковых изменениях заимствованной единицы с течением времени в соответствии с фонетическими законами принимающего языка. Однако вопрос заключается в том, рассматривать ли подобные изменения как составную часть процесса адаптации или как развитие фонетического облика уже адаптированного слова в системе принявшего его языка. Данный вопрос остается открытым. Поскольку мы рассматриваем функционирование заимствованной лексики в письменной речи, то фонетическая адаптация иноязычного слова будет отражаться, в первую очередь, в его орфографическом облике [2, с. 143]. Таким образом, мы можем говорить о графико-орфографической адаптации заимствований в хантыйском языке.

Семантическая адаптация — весьма сложный для анализа аспект. Известно, что любая полисемантическая языковая единица заимствуется лишь в одном из ее значений. Именно это явление лежит в основе семантической ассимиляции. Представляется, что дальнейшие изменения, происходящие в семантической структуре заимствованной языковой единицы, следует, скорее, признать фактом развития значения данной единицы в рамках новой языковой системы, а не признаком адаптации [2, с. 144].

Степень грамматической (а также и словообразовательной) адаптации определяется соответствием внешнего облика заимствованного слова морфологическим (или словообразовательным) моделям языка-реципиента.

Итак, совершенно определенно можно говорить о наличии русского сегмента бытовой лексики хантыйского языка. Основными критериями заимствования являются осознание потребности в новом слове, наличие семантических лакун в принимающем языке и, одновременно, стремление «встроить» новое слово в уже сложившуюся структуру. Поскольку эта структура — сложная, разно-уровневая, постольку заимствуемое слово может подвергнуться адаптации «с разных сторон». Другими словами, заимствованные из русского языка слова достаточно сильно различаются по характеру и степени адаптации в хантыйском языке.

Список литературы:

1. Кононова С.П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): Пособие для учащихся старших классов и колледжей. — СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. — 216 с.
2. Мухин С.В. Соотношение понятий ассимиляция и натурализация заимствований // Теория и практика лексикологических исследований: Вестник МГЛУ. — 2007. — Вып. 532. — С. 140—149.
3. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка. — СПб.: Изд-во СПбУ, 1998. — 236 с.
4. Steinitz W. Dialektologisches und Etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprachen. 1—13. Berlin, 1966 — 1991. S. 409.

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ-2015: АНАЛИЗ ТЕКСТА

Грудева Елена Валерьевна

*д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной филологии
и прикладных коммуникаций,
Череповецкий государственный университет,
РФ, г. Череповец
E-mail: egrudeva@gmail.com*

Покровская Александра

*студент кафедры отечественной филологии и прикладных
коммуникаций, Череповецкий государственный университет,
РФ, г. Череповец
E-mail: alexandraTGIF@gmail.com*

THE TOTAL DICTATION-2015: THE ANALYSIS OF THE TEXT

Grudeva Elena

*professor, Doctor of Philological Sciences,
Cherepovets State University,
Russia, Cherepovets*

Pokrovskaja Alexandra

*3-d year student, Philology, Cherepovets State University,
Russia, Cherepovets*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу текста Тотального диктанта-2015, написанного Евгением Водолазкиным, с точки зрения количества и качества представленных в нём орфограмм и пунктограмм. Показано, что тексты Тотального диктанта существенно отличаются от норм, предъявляемых к школьным диктантам, по объёму, по степени концентрации орфограмм и пунктограмм, а также по критериям оценивания.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the text of the Total dictation-2015, written by Evgenij Vodolazkin, in terms of quantity and quality of the orthogrames and punctogramms represented in the text. It is shown that the texts of the Total dictation differ greatly from the norms, applicable to school dictations, in terms of volume, the degree of concentration of orthogrames and punctogramms, as well as evaluation criteria.

Ключевые слова: Тотальный диктант; русский язык; орфография; пунктуация.

Keywords: Total dictation; the Russian language; orthography; punctuation.

В настоящее время у русского языка появилось сразу несколько злейших «врагов», которые разрушают его изнутри: широкое распространение молодёжного сленга, оскудение русского словаря, повсеместное использование нецензурной лексики и жаргонизмов в речи. Существование этих и многих других проблем ведёт к тому, что наше общество медленно, но верно теряет нравственные ориентиры, а язык всё реже воспринимается как национальное достояние.

О роли русского языка в нашей стране не раз говорил в своих выступлениях президент России В.В. Путин, подчёркивая, что именно язык формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство, и знать его, причем на высоком уровне, должен каждый гражданин России. На совместном заседании Советов по межнациональным отношениям и русскому языку 19 мая 2015 года В.В. Путин отметил: «Это государственный язык нашей страны, язык межнационального общения. На русском у нас говорят более 96 процентов граждан. Именно он, русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур» [5]. В этих условиях грамотное владение русским языком — это не только вопрос личной культуры, но и залог жизненного успеха. В рамках указанной встречи президент приводил в пример образовательную акцию «Тотальный диктант» как успешный общенациональный проект по повышению грамотности на добровольной основе.

С каждым годом образовательная акция «Тотальный диктант» охватывает всё больше стран, городов и участников. Начавшись как университетский студенческий проект по привлечению внимания к грамотному письму в стенах студенческого клуба гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета в 2004 году, сегодня акция стала международной и получила одобрение со стороны президента РФ В.В. Путина, который в июне 2014 году пригласил руководителя проекта Ольгу Ребкову войти в состав Совета по русскому языку [9]. В 2015 году международная образовательная акция «Тотальный диктант» прошла в 58 странах, в 549 городах, в ней приняли участие более 100 тысяч участников [7].

Акция проходит под девизом «Писать грамотно — это модно!» За несколько лет существования акции в обществе (прежде всего в молодёжной среде) произошли существенные изменения в отношении к проблемам грамотности, к русскому языку в целом. Многие работодатели сегодня включают в число требований к кандидатам на рабочее место владение устным и письменным русским языком на достаточно высоком уровне, включая грамотность.

Как известно, в методике преподавания русского языка диктанту придаётся ключевое значение при формировании и проверке грамотного письма. Отечественные методисты всегда придавали особое значение выбору текста диктанта: и с точки зрения содержания (он должен иметь нравственную составляющую), и с точки зрения формы (текст должен быть хорошо и красиво написан, в идеале —

мастером слова: авторитетным писателем, журналистом, публицистом). Конечно, основными критериями выбора текста для диктанта является дидактическая составляющая — его длина, наличие проверяемых орфограмм и пунктограмм в необходимом и достаточном количестве. В современной методике разрабатывается вопрос о количественных измерителях степени трудности текста для диктанта, которые могут быть представлены в виде методического паспорта текста [1; 4].

Выбор текста для Тотального диктанта, как правило, тоже имеет большое значение. Анализ текстов Тотального диктанта с момента существования акции показал, что в первые годы, когда акция носила внутривузовский характер, тексты подбирались преимущественно из классической художественной литературы:

- 2004 г. — «Война и мир» Л.Н. Толстого
- 2005 г. — «Волоколамское шоссе» А. Бека
- 2006 г. — «Таймырское озеро» И. Соколова-Микитова
- 2007 г. — «Сотников» В. Быкова
- 2008 г. — «Наулак: История о Западе и Востоке» Редьярда Киплинга
- 2009 г. — «Невский проспект» Н.В. Гоголя.

Начиная с 2010 года, когда акция становится общероссийской, авторами текста выступают известные современные писатели и публицисты: Борис Стругацкий (2010 г.), Дмитрий Быков (2011 г.), Захар Прилепин (2012 г.), Дина Рубина (2013 г.), Алексей Иванов (2014 г.), Евгений Водолазкин (2015 г.). При этом авторы пишут тексты специально для акции. В первые годы тематика текстов была напрямую связана с проблемами языка и грамотности: «В чем причина упадка русского языка и есть ли он вообще?» (Борис Стругацкий); «Орфография как закон природы» (Дмитрий Быков); затем с какими-то другими значимыми социально-гуманитарными проблемами — проблемой общественного и личного равнодушия и безответственностью: «А вам не всё равно?», «Мне — не всё равно»; «И нам не всё равно!» (Захар Прилепин); проблемой влияния Интернета на жизнь людей: «Евангелие от Интернета», «Опасности райских кущей», «Зло во благо или благо во зло?» (Дина Рубина); проблемой формирования любви к малой и большой родине: «На поезде через детство», «Поезд и люди», «Когда поезд вернётся» (Алексей Иванов).

С 2012 года организаторы внесли изменение в условие проведения акции, связанное с тем, что автор готовит три разных текста, объединенных одной общей темой; диктант проводится по часовым поясам, и соответственно Дальний Восток, Восточная Сибирь и зарубежные страны этого часового пояса пишут текст номер

один, Урал и Западная Сибирь — текст номер два, а европейская часть России и Европа — текст номер три. Позже всех пишет Америка — тоже третью часть. В 2014 году автор текста Тотального диктанта Алексей Иванов, кроме названий трёх текстов дал еще общее название своей трилогии — «Поезд Чусовская — Тагил», которое диктовалось всем участникам образовательной акции.

В 2015 году текст для Тотального диктанта вновь (как и в первые годы существования акции) представлял собой фрагмент из художественного произведения, но на этот раз из произведения, которое на момент проведения акции опубликовано еще не было. Текст написал российский литературовед и писатель, ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома Евгений Водолазкин. Его первый роман «Соловьев и Ларионов» в 2010 году вошел в «шорт-лист» «Большой книги», а роман-житие «Лавр», по мнению многих критиков и писателей, стал главным литературным событием 2012 года. На одной из пресс-конференций организаторы подчеркнули, что сейчас активно работают над развитием научно-методической составляющей проекта, именно поэтому на роль автора текста была выдвинута кандидатура Евгения Водолазкина, доктора филологических наук. Название трилогии — «Волшебный фонарь», названия частей — «Дача», «Парк», «Невский». Текст посвящен описанию дореволюционного Петербурга и его окрестностей. Главный герой, от имени которого ведётся повествование, вспоминает о том, как он мечтал стать брандмейстером. В одном из интервью Евгений Водолазкин охарактеризовал свой текст как лёгкий.

К слову сказать, в методической науке в связи с вопросом об объективной трудности текста выделяют два подхода: первый — количественный — связан с линейной протяжённостью текста, измеряемой в разных единицах (буквах, морфемах, словах и др.); второй — качественный — связан с такими характеристиками текста, как стиль, тип речи, интонационная структура текста [4]. Представляет интерес сравнение текстов Тотального диктанта не только с количественной, но и с качественной стороны.

Традиционно организаторы не разглашают полные результаты диктанта (статистические сведения по оценкам), ограничиваясь лишь определением процента отличников. Руководители акции не раз подчёркивали, что «Тотальный диктант» довольно трудно написать на положительную оценку, что это «диктант для взрослых». При этом попробовать свои силы и написать диктант может любой желающий независимо от возраста.

Что же такое «диктант для взрослых» и чем он отличается от традиционного школьного диктанта, например для учащихся старших классов? Представляется, что дополнительная сложность в написании Тотального диктанта на отличную оценку (по сравнению со школьными требованиями) обусловлена как минимум тремя причинами: 1) критериями выставления оценок, в соответствии с которыми типичные ошибки не обобщаются: каждая ошибка считается за одну; 2) представленностью в тексте диктанта сложных пунктограмм, которые, как правило, не входят в школьную программу; 3) представленностью в тексте диктанта орфограмм и пунктограмм, которые вошли в нормативные справочники относительно недавно¹; 4) высокой концентрацией в тексте диктанта орфограмм и пунктограмм.

Для того чтобы выяснить, действительно ли «Тотальный диктант» представляет собой более серьёзную проверку грамотности по сравнению со школьными диктантами, мы решили сравнить нормы оценки диктантов для школьников старших классов и критерии выставления оценок за Тотальный диктант. Также мы провели анализ текста с точки зрения качества и количества орфограмм и пунктограмм.

В «Нормах оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку» говорится о том, что объём диктанта для 9 класса включает 150—170 слов, причём при подсчёте слов учитываются как самостоятельные, так и служебные слова. Также рекомендуется подбирать такие тексты, в которых изучаемые в данной теме

¹ В 2013 году в Череповце три участника образовательной акции «Тотальный диктант» получили отличную оценку, допустив при этом одну и ту же пунктуационную ошибку в предложении «В свое время монстры покроя Гитлера или Муссолини, при наличии лишь радио и прессы, ухитрились убийственно воздействовать на массы». В соответствии с Полным академическим справочником «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В.В. Лопатина (§ 75, раздел «Знаки препинания при обособленных обстоятельствах») в данном предложении необходимо обязательно выделить обособленное обстоятельство. В справочнике на этот счёт сказано следующее: «При обстоятельственных членах предложения возможны различия в их пунктуационном оформлении, обусловленные, в частности, разным порядком слов. Обороты с производными предлогами и предложными сочетаниями обязательно обособляются, если они располагаются между подлежащим и сказуемым: разрыв их непосредственной связи и способствует выделению оборотов. В других позициях такие обороты могут не обособляться (без необходимости подчеркивания)» [ПАС 2011, с. 243—249].

орфограммы и пунктограммы были бы представлены не менее чем 2—3 случаями, плюс 1—3 случая орфограмм и пунктограмм, изученных ранее. В целом количество проверяемых орфограмм и пунктограмм не должно превышать в 9 классе 24 различных орфограмм и 15 пунктограмм; при этом допустимое число разных слов с непроверяемыми и труднопроверяемыми орфограммами — 10.

В дальнейшем мы сосредоточимся только на третьей части текста Тотального диктанта-2015, под названием «Невский», которую писала европейская часть России и Европа [2]. Текст состоит из трёх абзацев, общий объём — 282 слова (с учётом самостоятельных и служебных слов). В тексте в общей сложности представлено 56 разных орфограмм (с общей частотой встречаемости — 350) и 17 разных пунктограмм (с общей частотой встречаемости — 48) на самые разнообразные правила, начиная с верного написания безударной гласной *о* в корне слова *звонит*, или постановке запятой перед союзом *но* между частями сложносочинённого предложения, и заканчивая написанием одной буквы *н* в прилагательных типа *кованой*, которые употреблены без зависимых слов, и постановке двоеточия в бессоюзном предложении с пояснительными отношениями между частями.

Ниже в таблицах представлены орфограммы (табл. 1) и пунктограммы (табл. 2), присутствующие в тексте, с указанием числа случаев на каждое правило.

Таблица 1.

**Орфограммы, представленные в тексте Е. Водолазкина
«Невский», с указанием частоты встречаемости**

№	ПРАВИЛО	ЧАСТОТА УПОТРЕБЛЕНИЯ
1	Написание безударных гласных, которое проверяется с помощью подбора однокоренных слов, в которых проверяемый гласный находится под ударением	131
2	Написание непроверяемых, безударных гласных в корне слова, которое проверяется по словарю	34
3	Написание звонкого согласного перед глухим на стыке морфем, которое проверяется с помощью подбора однокоренного слова	18
4	Слитное/раздельное написание приставки <i>не-</i>	10
5	Правописание приставок <i>не-/ни-</i>	10
6	Написание <i>ни/н</i>	10
7	Правила особенности написания приставок <i>раз- (рас-)/роз- (рос-)</i>	9
8	Написание непроизносимой согласной	7

9	Написание гласных перед/после шипящих	7
10	Написание <i>-тся/ться</i> у глаголов	6
11	Написание сочетания <i>тс</i> на стыке глагольного окончания 3-го лица с последующим возвратным суффиксом <i>-ся</i>	6
12	<ul style="list-style-type: none"> • После <i>щ</i> пишется буква <i>у</i> (и не пишется буква <i>ю</i>) • После <i>ц</i> пишется буква <i>а</i> (и не пишется <i>я</i>) • После <i>щ</i> пишется буква <i>а</i> (и не пишется <i>я</i>) • В сочетании <i>чу</i> пишется буква <i>у</i> (и не пишется буква <i>ю</i>) 	6
13	Правописание суффиксов наречий	5
14	Слитное/раздельное написание приставок у наречий	5
15	Правописание окончаний прилагательных	4
16	Правописание приставок <i>бес-/без-</i>	4
17	Правописание окончаний у глаголов 1 спряжения	4
18	Правописание чередующихся гласных в корне слова	4
19	Написание окончаний прилагательных, причастий и местоименных слов мужского и среднего рода в окончании <i>-ого (-его)</i>	4
20	Написание имени собственного	4
21	Исключения из правил написания/непроверяемое написание	3
22	После <i>ш</i> пишется буква <i>и</i> (и не пишется <i>ы</i>)	3
23	Написание/отсутствие разделительного мягкого знака	3
24	Сочетание <i>ча</i> пишется с буквой <i>а</i> (в нем не пишется буква <i>я</i>)	3
25	Сочетание <i>ст</i> в корне пишется без мягкого знака	3
26	Правописание суффиксов имён существительных	3
27	Правописание суффиксов прилагательных	3
28	Правописание приставок <i>воз- / вос-</i>	3
29	Правописание окончаний существительных	3
30	Слитное/раздельное написание союзов	3
31	Написание/отсутствие мягкого знака	2
32	Написание нарицательных имён существительных	2
33	Правописание буквенных сочетаний <i>сч, зч, жч, ич</i> на стыках значимых частей слова	2
34	Правописание соединительных гласных	2
35	Правописание окончаний глаголов 2 спряжения	2
36	Правописание буквенных сочетаний, которые не произносятся	2
37	Написание приставок, оканчивающиеся на «з» и «с»	1
38	Употребление приставок наречий	1
39	Написание чередования <i>ст / щ</i> в корне слова	1
40	Написание приставок <i>пре-/при-</i>	1

41	Правописание гласной в корнях <i>мер-</i> / <i>мир-</i>	1
42	Написание предлога <i>по</i>	1
43	Написание окончаний <i>-ому/-ему</i> у прилагательных и причастий	1
44	Правописание суффикса <i>-ви-</i> у причастий	1
45	Правописание буквенных сочетаний <i>тс, дс, тц, дц</i> на стыках значимых частей слова	1
46	Слитное/ раздельное написание сочетаний, представляющих собой повторение слова	1
47	Написание непроверяемых согласных в корне проверяется по словарю	1
48	Написания слов-исключений	1
49	Написание постфиксов с местоименными словами	1
50	Дефисное написание прилагательных	1
51	В суффиксе <i>-ин-</i> иноязычного происхождения после <i>ц</i> пишется буква <i>и</i>	1
52	Правописание субстантивированных причастий	1
53	Правописание приставок <i>из-</i> / <i>ис-</i>	1
54	Написание удвоенной согласной на стыке морфем	1
55	Правописание сочетаний с частицей <i>же</i>	1
56	Написание чередования <i>зд</i> / <i>зж</i>	1

Таблица 2.

**Пунктограммы, представленные в тексте Е. Водолазкина
«Невский», с указанием частоты встречаемости**

№	ПРАВИЛО	ЧАСТОТА УПОТРЕБЛЕНИЯ
1	Знаки препинания в бессоюзном предложении	9
2	Запяты в сложноподчинённом предложении	8
3	Выделение запятыми обстоятельств в предложении	5
4	Выделение однородных обстоятельств запятыми	5
5	Употребление тире	4
6	Выделение запятыми обособленного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом	3
7	Запяты в сложносочинённом предложении	3
8	Выделение вставного предложения скобками	2
9	Выделение присоединительной конструкции с помощью тире	1
10	Выделение запятыми сравнительного оборота	1
11	Выделение однородных сказуемых	1
12	Выделение определительного оборота запятыми	1
13	Написание запятой, расчленяющей сложный союз	1

14	Выделение запятыми вводного слова	1
15	Выделение запятой придаточного изъяснительного сложноподчиненного предложения, которое вводится союзом <i>что</i>	1
16	Употребление запятой при перечислении однородных членов и союза <i>и</i>	1
17	Выделение придаточного сложноподчиненного предложения, вводимого союзным словом <i>как</i>	1

Таким образом, общее число орфограмм и пунктограмм в тексте Тотального диктанта превышает допустимые нормы в старших классах практически в 8 раз. Общий объем текста также в полтора, почти в два раза больше нормативного объема текста диктанта в старших классах.

Перейдём к критериям оценивания ошибок в диктанте. При оценке школьного диктанта некоторые орфографические и пунктуационные ошибки могут исправляться, но не учитываться. Это ошибки, допускаемые: при переносе слов; на правила, которые не включены в школьную программу; на еще не изученные правила; в словах с непроверяемыми написаниями, над которыми не проводилась специальная работа; в передаче авторской пунктуации.

При оценке школьного диктанта учитель обращает внимание на характер ошибки. Например, существует целый перечень негрубых ошибок, т.е. ошибок, не имеющих существенного значения для характеристики грамотности. Две такие ошибки при подсчёте считаются за одну. Это ошибки: в исключениях из правил; в написании **ы** и **и** после приставок; в собственных именах нерусского происхождения; в случаях, когда вместо одного знака препинания поставлен другой и др.

Учитывается также повторяемость и однотипность ошибок. Если ошибка повторяется в одном и том же слове или в корне однокоренных слов, то она считается за одну ошибку. Первые три однотипные ошибки считаются за одну ошибку, каждая следующая подобная ошибка учитывается самостоятельно. Так же, если в одном непроверяемом слове допущены 2 и более ошибок, то все они считаются за одну ошибку.

Критерии выставления оценок за «Тотальный диктант» значительно отличаются от школьных норм. Здесь при оценке грамотности за одну считается каждая пунктуационная и орфографическая ошибка. Однако, если в диктанте одно и то же слово написано неверно несколько раз, эта ошибка считается за одну. Прочие ошибки не группируются. Если в одном слове имеется несколько орфографических ошибок, допущенных на разные правила (например, написание после **щ** буквы **у**, написание буквы **щ** в корне с чередованием **ст** / **щ** в слове *хлещут*),

каждая из них учитывается как самостоятельная. Две или более ошибки в словарных словах считаются за одну (ср. в слове *влолборота*).

К слову сказать, в анализируемом тексте Тотального диктанта-2015 присутствует одна словоформа, в которой представлено 7 орфограмм (*Екатерининского*); одна словоформа, в которой представлено 6 орфограмм (*огненно-жёлтые*); 6 словоформ, в которых представлено по 5 орфограмм (*передового, образовавшейся, развеается, восторженные, обожжённых, величественно, невидимое*²) [3]. Как видим, концентрация ошибок опасных мест в тексте Тотального диктанта чрезвычайно высокая.

Негрубые ошибки организаторы акции не признают, ссылаясь на то, что критерии их определения практически неопределенны. Поэтому за одну такую ошибку участник получает не 0,5 балла, а полноценный балл. Отсутствие одного или обоих парных знаков пунктуации также считается за одну ошибку.

Таким образом, проведённый нами анализ показывает, что текст, предлагаемый для написания в рамках «Тотального диктанта», превышает школьные нормы по объёму и допустимому количеству орфограмм и пунктограмм. К тому же, проверка диктантов в рамках образовательной акции проходит гораздо жестче, по более строгим критериям. Для успешного написания такого диктанта участник должен обладать знаниями в области русского языка на уровне выше среднего. Тем выше ценность оценки «отлично», полученной за Тотальный диктант.

Список литературы:

1. Булохов В.Я. Сто разновидностей диктанта. — Красноярск, 1994.
2. Водолазкин Евгений. Волшебный фонарь. Часть 3. Невский // Тотальный диктант. Тексты [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://totaldict.ru/texts/2015-3/> (дата обращения: 25.07.2015).
3. Комментарий к тексту Тотального диктанта 2015 г. по трилогии Евгения Водолазкина «Волшебный фонарь» // Тотальный диктант [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://totaldict.ru/upload/files/%D0%A2%D0%94%202015%20%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 25.07.2015).

² Комментарии каждой орфограммы и пунктограммы представлены в документе, составленном разработчиками текста Тотального диктанта, экспертами-филологами [3].

4. Короленко А.Ю. Методический паспорт текста как инструмент прогнозирования орфографической трудности диктанта в основной школе. Автореф. ... канд. пед. н. — Екатеринбург, 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://elar.uspu.ru/handle/123456789/369> (дата обращения: 25.07.2015).
5. Краснов П. Заявление В.В. Путина о языковой политике, вековых традициях и глобальном информационном пространстве // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.itv.ru/news/polit/284106> (дата обращения: 25.07.2015).
6. Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку // Приложение I к Программе общеобразовательных учреждений. Русский язык. 5—9 классы [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://iclass.home-edu.ru/pluginfile.php/188306/mod_resource/content/0/0_blok/Normy_ocenki_ZUN.pdf (дата обращения: 25.07.2015).
7. Подведены итоги Тотального диктанта-2015// Тотальный диктант [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://totaldict.ru/news/2427/> (дата обращения: 25.07.2015).
8. Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник [ПАС] / Под ред. В.В. Лопатина. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. — 432 с.
9. Русальская Ольга. Ольга Ребковец: нужно обновлять не язык, а справочники. 23 июня 2014 // Академия новостей [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://academ.info/news/28631> (дата обращения: 25.07.2015).
10. Тотальный диктант. Тексты [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://totaldict.ru/texts/> (дата обращения: 25.07.2015).

ТАЛЫШСКОЕ СЛОВО «РО» (ПУТЬ, ДОРОГА) В ВИДЕ МОРФЕМЫ «РО/РА/РИ/РЫ/Р» В СОВРЕМЕННЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Гусейн-Заде Мирбаба Гасанович
исследователь, д-р мед. наук
РФ, г. Москва
E-mail: 79262284058@yandex.ru

Львов Евгений Владимирович
канд. техн. наук, ведущий инженер ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина»,
РФ, г. Москва
E-mail: yovlvov@yandex.ru

A TALYSH WORD "RO" (WAY, ROAD) IN THE FORM OF A MORPHEME "RO/RA/RI/R/RY/R" IN MODERN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

Mirbaba Gusein-Zade

*researcher, Doctor of Medical Sciences,
Russia, Moscow*

Evgeny Lvov

*candidate of Technical Sciences, Leading Engineer
of the FSUE «NPO Lavochkin»,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается вопрос словообразования языков на основе морфемы «Ро» талышского языка.

ABSTRACT

The question of languages derivation based on the morpheme "Ro" of the Talysh language is considered In the article.

Ключевые слова: талышский язык, морфема, слово «Ро».

Keywords: Talysh language, morpheme, word «Ro».

Введение

Вопрос реконструкции процесса словообразования является одним из самых сложных в языкознании, т. к. в своей основе пытается восстановить процесс создания слов, как правило, уходящим в историю на многие тысячи и даже десятки тысячи лет. Часто это является спорным у представителей разных научных школ. Однако, несмотря на это, такие исследования необходимы, т. к. заставляют открывать новые, невидимые ранее связи между словами. В данной статье рассматривается происхождение слов индоевропейских языков от талышского слова «Ро» (путь, дорога).

Участие древнейших морфем в словообразовании языков

В одной из прежних работ [4; 7] рассматривался вопрос словообразования языков на основе семейства морфем «Ол/Ал» в течение длительного периода: от праязыка до наших дней. Был показан, что использование этой морфемы носит глубинный фундаментальный характер, использующихся священным слогом в именах Богов (Аллах, Велес, Элохим и др.), названиях народов

(албанцы, алеуты, эллины и др.), гор (Алтай, Альпы, Эльбрус и т. д.), рек, корней слов и суффиксов глаголов прошедшего времени (был, был, дал, ел, шёл и т. д.).

Также ранее [5; 6] уже обсуждалось использование семейства морфем «Ем/Им», возникших от имени богочеловека Йима, в словообразовании языков. В результате длительной трансформации в русском языке это семейство используется в виде многочисленного семейства слов (иметь, имя, ёмкость, найм, подъём, им, (с) ним и др.) и суффиксов глаголов настоящего времени множественного числа (воем, едим, идём, спим и т. д.).

Кроме того, в работе [2] был представлен материал, посвященный семейству морфем «Ко/Ка». Анализ материалов показал, что слово «Ко/Ка» в современном талышском языке почти в неизменной форме сохранили в себе семантику, как будто в законсервированном виде на многие тысячи лет, связанные с «домом», «местом» или гнездом. Изначально это было особенностью рунической письменности. По мере перехода к буквенной письменности семейство слогов Ко/Ка естественным образом вошло в состав многих слов славяно-арийских народов, и настоящее время активно используются во многих группах слов, связанных с понятиями дома, очага, семейства, частей тела, домашних животных и т. д.

Также во многих исследованиях рассматривалось словообразование от древнейшей морфемы «Ра», родственной к рассматриваемой, которая тесно связана с как с древнеславянской, так и с древнеегипетской мифологией. Известно, что она является именем Бога Солнца, который вошел в мифологию в виде Ра-реки (Волга), Волга-Ра (оттуда — Болгария) и многих других слов: радость, радуга, разум, рассвет, наряд, ряд, рядом, парад, грань, граница и др. При произношении звука «д» подобно «и/й» или «дж» отпочковались два других семейства слов:

- край, рай, район,
- раж, ржавый, ржать, рыжий, ряженка, ряженный.

Вероятно, переходным было семейства, связанное с древнеславянским Богом Родом:

- род, родина, родители, родить/родится, родной,
- рожа, рожь, рожать, рожок.

Согласно авторской версии морфема «ро» с одним из её древних смыслов осталась почти в неизменном «законсервированном» виде в талышском языке, в то время как в других языках она дала жизнь новым словам. На талышском языке «ро» означает дорога, путь, направление. Семантически означает полоса длинной формы, прямая,

кривая. Другие предметы, похоже на дорогу на талышском языке также звучит почти одинаково как слова «ро». (риа — линия, руа — кишка, ру — река, риза — след).

Талышский язык и его особенности

Талышский язык (толыша зывон) — один из древних индоевропейских языков, принадлежащий к северо-западной иранской группе каспийского ареала, к которой относятся также татский, курдский, осетинский, персидский, гиляки, мазандарани, заза, и др. Вследствие некоторых исторических процессов и географических различий, талышский язык разделяется на **четыре** главных диалекта: южный, центральный, северный, а также дейламский диалект. Несмотря на это, следует отметить, что разница между основными ведущими диалектами талышского языка не так уж и велика. Потому что, талыши исторически компактно проживали на единой и закрытой территории. Эта особенность способствует скорейшей интеграции диалектов.

История изучения талышского языка началась с первой половины XIX в. Результаты первых исследований, посвященных этому языку, были опубликованы в 1842 г. в Лондоне в труде «Specimens of the popular poetry of Persia» российского ираниста Александра Хадзкона. С.А. Кесрави, Б.В. Миллер, В.С. Соколова, Л. Пирейко, Е. Jarshater. доказали, современный талышский язык, относится к северо-западной языковой подгруппе и являются, по предположению ученых, продолжением вымерших «мидийского» и «парфянский» диалектов, распространенных в свое время, а местами бытующих и ныне на территории исторической Мидии [11].

Этот забытый индоевропейский язык может в то же время дать некоторые разъяснения относительно путей развития человеческого языка вообще, может быть, и относительно его происхождения. Они могут быть получены в результате изучения внутреннего строя и лексику данного языка. В талышском языке исконные слова в основном состоят из двух звуков — согласного и гласного (бу, бе, би, бы, ка [2], ко, ку, ки, ка, ды, ди, ду, де, са, си, сы, су, и др.). Эти слова талышского языка в виде морфема участвуют в образовании компрессионных слов других языков, которые относятся к индоевропейским языкам [2]. В этимологических словарях в различных языках семантика этих слог не расшифруются из-за незнания их семантики. Эти слоги в настоящее время являются полноправными словами талышского языка.

Словообразование на основе морфемы «Ро»

Слова редко создаются из совершенно новых, ранее ничего не обозначавших звуковых комплексов. Индивид, создающий новое слово для ранее неизвестного ему предмета, пытается прежде всего найти какие-то черты сходства между этим предметом и предметами, ему уже известными, имеющими в данном языке особое наименование. Звуковой комплекс в период своего возникновения должен обязательно иметь какую-то опору даже в тех случаях, когда новое название создается по звукоподражательному принципу. В противном случае создать его было бы невозможно. Огромное значение в процессе создания новых слов имеют поэтому ассоциации [8]. Не удивительно, в талышском языке, слова, которое отражает протяженность, их корни похожи и с течением времени мало изменились. Не случайно слова «ро» (дорога), «ру (река)», руэ (кишка), риэ (линия), ризэ (след) на талышском языке почти одинаково звучит. Начальная морфема во всех этих словах одинакова или присутствует звук «р». Реки и иные водоемы были для древнего человека наиболее надежными ориентирами и путями десятки тысячелетий. Какой из этих слов («ро» (дорога), «ру (река)», (кишка), риэ (линия), ризэ (след) возник первый, говорит очень трудно. В других индоевропейских языках совпадение этих слов по форму не наблюдается.

Анализ данных слов, показал, что почти во всех индоевропейских языках, слово семантически означающее «дорога, путь, направление» содержит морфему «ро» или её измененную форму (-ра, -ри, -ру, -р). Данная морфема участвует в образовании вышеуказанных слов, в начале, середине и или конце. Данный слог может в форме «ро» или в измененной формы. Однако всегда в этих словах присутствует твердый или мягкий согласный звук «р». Ниже в таблице 1 представлены варианты звучаний слов «дорога» или «путь» в индоевропейских языках.

Таблица 1.

Звучания слов «дорога» или «путь» в индоевропейских языках

Индийская группа	Иранская группа
Хинди и урду — सड़क (Saṛaka)	1جاده Персидский (фарс) Таджикский — рох (roh) Талышский — ро (ro)
Бенгали — রাস্তা (Rāstā)	
Панджаби — ਸੜਕ (Saṛaka)	
Гуджарати — માર્ગ (Mārga)	
Сингальский — මාර්ග (maāraga)	

Таблица 2.
Звучания слов «дорога» или «путь» в языках славянской группы

Восточная подгруппа	Южная подгруппа	Западная подгруппа
Русский — дорога, Украинский — дорога Белорусский — дарога	Болгарский — път (pŭt) Македонский — патот (patot) Сербский — пут (put) Хорватский — cesta Словенский — road	Чешский — dráhaб drahý Словацкий — road Польский — droga

Таблица 3.
Звучания слов «дорога» или «путь» в языках балтийской, германской и западногерманской групп

Балтийская группа	Германская группа	Западногерманская подгруппа
Литовский — kelias Латвийский — ceļš	Датский — (vej, Road, dyrt). Шведский — vägen, road, dyr, resa, Норвежский — road, vei, kjøretur. Исландский — vegur, road	Английский — road, route, drive. Нидерландский (голландский) с фламандским — weg, Немецкий — Straße Идиш (новоеврейский) װײַג — veg. В всех романских языках присутствует морфема «ро» в форме ра, ре, ру

Таблица 4.
Звучания слов «дорога» или «путь» в языках романской, кельтской и греческой групп

Романская группа	Кельтская группа	Греческая группа
Французский — route, Итальянский — strada, Испанский — carretera, Галисийский — estrada, Каталанский — carretera, Португальский — estrada, Румынский — rutier. Молдавский — Македоно-румынский (аромунский) — патот, Латинский — via	Ирландский — bóthar, Шотландский (гэльский). Бретонский — Валлийский (уэльский) — ffordd	– новогреческий — Δρόμος (drómos). Албанская группа — rrugë. Армянская группа — армянский; ճանապարհ (chanaparh). Баскский язык — errepidean

На английском языке дорога переводится как road. Как видно, также в составе слова road имеется слог -го (ro), road [rəʊd] — дорога, путь, автодорога, улица (street).

На французском языке - la-ro-ute, (дорога), route (путь).

На немецком языке дорога переводится как Straße или reise — дальняя дорога. Как видно, также в их составе есть имеется слог -го в измененной форме -ра или -ре. Так можно продолжить для других индоевропейских языков. Таким образом, морфема «ро» присутствует во всех выше указанных языках в формы ро или в измененной формы, который составляет «ядром» данных слов.

Рассматриваемая морфема обнаруживаются не только во многих индоевропейских языках, но и в языках других семей. Совпадение в рудиментарных элементах словаря, а низких ступенях развития рудиментарные элементы словаря особенно часто переходят из одного языка в другой [1].

Таблица 5.

Звучания слов «дорога» или «путь» в языках неиндоевропейской группы

II. ДРУГИЕ НЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ:	
Японский — 道路 (Dōro)	Маорийский язык
Дравидийские языки — телугу — రోడ్డు (Rōḍḍu)	(полинезийская ветвь
Аустороазиятские языки — вьетнамский — đường	(австронезийские языки) — ага.
Арабский язык (дорик) طريق	Суахили язык — Кордофанские
Мальтийский язык — triq	языки (нигероконголезские языки) — barabara

Этимология русского слова «дорога» очень интересная. Как пишет Фасмер — слово дорога — это общеславянское.

Дорога — I дорога I., укр. дорога, блр. дарога, сербск.-цслав. драга "долина", сербохорв. драга, словен. draga "овраг, лощина", др.-чеш. draha "дорога", польск. droga "дорога", в.-луж. droha "след, дорога, улица", н.-луж. droga "улица".

Значение слова дорога на русском языке [9]:

- Полоса земли, предназначенная для передвижения; путь сообщения.
- Местность по обеим сторонам такой полосы.
- Место, пространство для прохода, проезда.
- перен. разг. доступ к чему-л., возможность проникнуть куда-л.
- перен. передвижение, путешествие, поездка.

- Время такой поездки, такого путешествия.
- Путь следования.
- След в виде полосы, оставляемый чем-либо при движении.
- перен. разг. средство для достижения чего-л.

1. Слог ро присутствует в названии действий, означающие направление, действие, полосу: тропинка, переход, трафик, ротация, круг, круиз, оборот, рокировка, розыск, роль, рожать, рость, рыть, марофон.

2. В составе префиксов (пере, при), означающие перемещение: переход, перебросил, приближать.

3. Сторона, граница, фронт, родник, горы.

4. В названиях природных явлениях: радуга, гром,

5. Слог ро присутствует в названии предметов, использующихся для передвижения: карета, корабль, караван, ролик, ротор, пароход, метро, паровоз, электровоз, автобус, ровер (лунный самоходный аппарат), розетка, робот.

6. Слог ро присутствует в названии растений: дерево, роза, ромашка, петрушка, астра, рон, смородина, крыжовник, репа, картофель, груша, укроп, рожь, робиния, роща, ротанг, родиола.

7. Слог ро присутствует в названии животных (птиц, рыб, насекомых): корова, баран, россомаха, кенгуру, крокодил, жираф, тигр, сорока, верблюд, ворона, зверь, зебра, воробей,

8. Слог участвует в образовании мифологических имен богов: Ра Ром (Роман) в римской мифологии сын Энея), Рома (в римской мифологии богиня, олицетворявшая Римское государство), Робиг (в римской мифологии божество, охраняющее урожаи на полях и отвращающее болезни от колосьев), Род (бог славяно-русской мифологии, родоначальник жизни; дух предков, покровитель семьи), Рода (в греческой мифологии дочь Посейдона и Галии), Ромул (легендарный основатель г. Рима и первый царь (VIII в. до н. э.). Родаси (в ведийской мифологии): 1) демоница-асура жена Рудры. 2) В двойственном числе олицетворение неба и земли..

9. Слог ро участвует в образовании названии химических веществ.

10. **Названия частей тела:** Бедро, рог, ребро, рука

11. **Слог «ро» участвует** в образовании названия сел, городов, областей: Рогун, (город (с 1986) в Таджикистане), Роман (город на востоке Румынии), Рогозен (село в Сев. Болгарии), Рондония (штат на севере Бразилии), Роготин (город на Украине), Рорайма (штат на севере Бразилии), Росарио (город в Аргентине), Роксилле (город в Дании), Рославль (город в Российской Федерации, Смоленская обл.),

Ростов (город в Российской Федерации, Ярославская обл.), Рока (самый западный мыс материковой Европы), Ровенская область (на северо-западе Украины), Ровно (город на Украине), Росток (город в Германии), Роанок (город на юго-востоке США), Рота (город и порт на юге Испании), Родезия (английское владение в Центр), Раменский (г. В московской области).

12. Слог «ро» участвуют в образовании названия музыкальных инструментов: рояль, рожок (русский духовой музыкальный инструмент (чаще пастуший), рог (один из древнейших духовых музыкальных инструментов. Изготавливался из рога животного, а также из древесины, коры, кости, металла).

13. Следует отметить, что морфема ро присутствует в словах разум, Коран, «Тора» в названии бога «Ра».

Как известно, все индоевропейские языки родственны друг другу. У всех у них когда-то был единый язык-предок, от которого отделились славянские, германские и другие языки, которые, в свою очередь, разделились на немецкий, английский и т. д. Однако корневой состав языка — вещь довольно консервативная, и основные корни могут (пусть несколько модифицированной семантикой) сохраняться значительно длительно в архаичной форме в различных языках.

Теория глоттохронология также доказывает, что исходный 100-словный список базисной лексики в языке заменяется целиком за период приблизительно в 15—20 тысяч лет. Если учесть при этом, что всякое — пусть даже небольшое — изменение значения слова по глоттохронологической теории считается его впадением, то становится ясно, что корневой состав языка — вещь довольно консервативная, и основные корни могут (пусть несколько модифицированной семантикой) сохраняться значительно дольше [3].

Применив к анализу индоевропейских языков методики, разработанные для изучения эволюции видов, биологи подтвердили хорошо известную лингвистам закономерность, что слова в языке изменяются тем быстрее, чем реже они используются. Аналогичная закономерность справедлива и для биологической эволюции: наименее важные для организма морфологические признаки и участки генома обычно подвержены самым быстрым эволюционным изменениям. Впервые на параллели между эволюцией биологических видов и человеческих языков указал Чарльз Дарвин в книге «Происхождение человека». Сегодня это мнение подтверждается строгими статистическими методами [3].

На основе заимствования иностранных слов, компрессии, телескопии можно объяснить образование сложных слов на русском

или других индоевропейских языках. Слова дорога на русском языке состоят из 3 слога: до -ро - га. Как видно среди этих слогов есть «ро», который талышском языке означает путь или дорогу. Слог до (ды) на талышском языке переводится как «это» или «этот». Слог «го» измененная форма слога «ка», который на талышский язык переводится как место жительство, дом, гнездо [2]. Семантически слова дорога есть слияния слогов до (ды) -ро -га (ка), означающие путь, которая ведет к дому. «Ды рой (бэ) кэ» шедэм — по этой «до (ды) ро ге (кэ)» домой иду.

Как известно в древности тропинка, путь была единственная полосой, которая всегда вела к дому. Как говорится в поговорке **времен раннего средневековья: «Все дороги ведут в Рим» или к дому.** Также можно объяснить образование слова корабль. Корабль — ко (ка) дом, ра (ро) — путь, аб (ов) — вода: дом, плавающий на водной пути.

В последнее время, однако, всё большее влияние приобретает другая гипотеза: «языковой орган» позволил человеку овладеть некоторым «протоязыком», который, предположительно, был примитивнее, чем знакомые нам языки. А дальше началась *эволюция самого языка*. Передаваясь от поколения к поколению, язык менялся, «стараясь» приспособиться к двум основным требованиям: с одной стороны, стать максимально простым для изучения, а с другой, не потерять выразительности [3].

Процесс образования слов состоявшийся из двух и более слогов в различных языках большой вероятности можно говорить, что прошел несколько исторических этапов.

Возникают названия предметов, действия, состоявшихся из одного слога. Эти слоги сохранили некоторые древние языки в архаичной формы. Например, в талышском языке, ро — дорога, ру — река, сэ — голова, кэ — дом, гнездо, бе — быть, ло — человек, ку — тыква, сы — красный, жи — жить и др. Далее возникают словосочетания — название предметов, растений, животных например, на талышском языке сыпа (собэ) — собака. Первобытные люди в основном свои мысли выражали простыми предложениями, состоявшийся из различных устойчивых синтагмов. Во время компрессии и телескопии слов образовались сложные слова. Далее продолжается сокращение слов в виде выпадения последних согласных или гласных для удобства произношения. А дальше началась *эволюция самого языка* [3].

Заключение

1. Жизнь в изоляции талышей способствовал сохранению древнего языка, почти в неизменной форме.

2. Слог «ро» как слог «ка» один из древнейших слог человечества, которое осталось почти в неизменной формы в талышском языке.

3. Талышское слова «ро» (путь, дорога, направление, движение) участвует как морфема в форме -ро или -ра, -ри, -ры, -ру и -р при образовании слов, также означающих дорогу, путь, направление, движение в многих индоевропейских языках.

4. Древность данной морфемы «ро» бесспорна и ведет нас к гипотезе о существовании единого протоязыка, остатками которого и являются такие морфемы. Можно предположить, что в настоящее время эти морфемы «живут» в разных, неизученных древних языках. Один из этих языков может быть талышский язык, который в себе сохранил многие морфемы в архаичной формы в виде слова и настоящее время требует глубоко изучения.

5. В талышском языке обнаруживаются гораздо большее сходство с древним состоянием и меньшую степень изменения за протекшие тысячелетия, в этом смысле можно говорить как о сохранившихся больше архаизмов.

6. Может быть, талышский язык является один из тех языков или тем инструментом, с помощью которого могут быть решены многие проблемы исторической лингвистики, топонимики, связанные с проживанием древних индоевропейских племен.

7. Данные еще раз доказывают древность талышского языка и можно предположить, что талышский язык может быть наряду с санскритом один праязыков для индоевропейских языков. Однако особенности талышского языка до сих пор не изучены.

Список литературы:

1. Арапов М.В., Херц М.М. / Математические методы в исторической лингвистики / Изд. «Наука» Москва. 1974.
2. Гусейн-Заде М.Г., Львов Е.В. Общность слогов семейства «ко/ка», участвующих в словообразовании языков, со словами «ко», «ка» талышского языка//Сборник научных трудов SWorld, Межд. научно-практ. конф. «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте», Одесса т. 20, 2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer37/833.pdf>.

3. Звегинцев В.А. развития языков в различные исторические эпохи / Лекция 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.google.ru/url?sa>.
4. Львов Е.В. Семейство священных слогов Ол/Ал в словообразовании языков: от праязыка до наших дней//Сборник научных трудов SWorld, Межд. научно-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития», Одесса т. 23, 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sworld.com.ua/index.php/en/technical-sciences-412/informatics-computer-science-and-automation-412/16013-412-1311>.
5. Львов Е.В. Увековечивание памяти об Йиме в русском языке./ Докириловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: Материалы Первого международного конгресса (12—14 мая 2008 г.)/Под общ.ред. В.Н. Скворцова. — СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, — 2008. — Т. 2 — 408 с. — 254—282 с.
6. Львов Е.В. Участие семейства слогов «Ем/Им» в словообразовании// Сборник научных трудов SWorld, Межд. научно-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития» Одесса т. 35, 2014, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.sworld.com.ua/simpoz2/214.pdf>.
7. Львов Е.В., Гаганова А.А., Низимитдинов Х.И., Гусейн-Заде М.Г. Участие семейства слогов «ол/ал» в образовании фамилий//Сборник научных трудов SWorld, Межд. науч. издание «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте», Одесса т. 34, 2013, С. 58—65. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-413/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-413/20000-413-1309>.
8. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка/Отв. ред. Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1970. - 597 с. Электронная книга.
9. Старостин С.А. Труды по языкознанию. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика. М. Языки славянской культуры. 2007. С. 407—446.
10. Толковый словарь/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.efremova.info/word/doroga.html#.VV0XebntIHw>
11. Языки мира: Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. Изд. «Индрик» 1999.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕНОНИМИЧЕСКИХ КОНВЕРСИВОВ

Иванова Ирина Евгеньевна

аспирант Иркутского государственного университета,

РФ, г. Иркутск

E-mail: volgograd2009@mail.ru

DERIVATIONAL POTENTIAL OF IDENONIMIC CONVERSIVES

Irina Ivanova

postgraduate student of Irkutsk State University,

Russia, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются словообразовательные характеристики иденонимической лексики русского языка, выраженной непроизводными и производными конверсивами с семантикой родства. Применяя деривационный подход к обозначенным языковым единицам, автор классифицирует иденонимы с позиции теории семантического отражения, демонстрируя тем самым ведущие тенденции словообразовательной системы.

ABSTRACT

In the article idenonymic lexicon of Russian expressed by non-productive and derivative conversives with semantics of relationship is analyzed. By applying derivational approach to the designated language units, the author classifies idenonyms from a position of theory of semantic reflection, showing thereby the leading tendencies of word-formation system.

Ключевые слова: иденоним; иденонимические конверсивы; конверсивы; неотраженные конверсивы; отраженные конверсивы; семантическая диссипация; семантическое отражение.

Keywords: the dissipation; the idenonyme; conversives; non-reflected conversives; reflected conversives; the semantic dissipation; the semantic reflection.

Одной из ключевых идей русской культуры выступает идея родства, языковыми репрезентантами которой являются **иденонимы**, под которыми в данной работе мы подразумеваем лексические единицы с семантикой родства, реализующие взаимообратные отношения. Ср.:

«Я знала объект последней любви Ахматовой. Это был внучатый племянник Всеволода Гаршина». (Щеглов А. Фаина Раневская: вся жизнь, 2003) [17]

«Для отведения упрёка в классовых антипатиях сообщу: по отцовской линии я в восемнадцатом поколении прямой потомок древнего рода Каракесек, а мой пращур по материнской линии упоминается в Никоновской летописи» (Баймухаметов С. Кто погубил прежнюю Россию? Нация самоубийц?, 2003) [24]

Наличие лексем с обратной семантикой *внучатый племянник, потомок, пращур* позволяет с точностью утверждать, что Всеволод Гаршин — *двоюродный дед* объекта последней любви Анны Ахматовой, а автор второго высказывания — *прапраправнук* по материнской линии того, кто упоминается в Никоновской летописи, имеющий в восемнадцатом поколении *предков* рода Каракесек. В результате «обращения» трансформируется исходное высказывание, создавая производное, а его «... участники переходят из света в тень (и даже в полный мрак чистого подразумевания) и обратно, не меняя своей роли в ситуации» [16, с. 86].

Взаимообратные отношения в языке представлены конверсивами (от лат. *conversio* «переворот»), рассматриваемыми нами как слова, транслирующие идею взаимообратности в языке, относящиеся к одному лексико-грамматическому классу и выражающие комплементарно-разнонаправленное сосуществование семантических значений в языке, соотносящихся с одним денотатом и создающих тем самым трансформируемые высказывания с обращенной актантной и ролевой структурой. Соответственно, лексемы с семантикой родства в русском языке можно обозначить как **иденонимические конверсивы**, т. е. конверсивы, обладающие семантикой физического родства (или свойства), выражающие бинарные отношения взаимообратности при трансформации исходного высказывания (*термин и определение автора — И. И.*): *«Бывший муженек Бритни Кевин Федерлайн тоже недоволен».* (Ложкова Н. Бритни Спирс снова идет под венец, 2007) [20] → *Бывший муженек Бритни — Кевин Федерлайн.* ↔ *Бритни — бывшая жёнушка Кевина Федерлайна.*

Понятие конверсивности к иденонимам, как и в целом к языку, впервые было применено в зарубежном языкознании в 1963 г.

Анализируя семантическую структуру языка, британский лингвист Дж. Лайонз разграничил три вида противоположности значений в системе языка: антонимия, дополнительность и конверсивность [12]. Последняя из них была связана с импликацией выражения, возникающей в результате актантной трансформации и порождающей симметричные предикаты: «NP₁ is NP₂'s cousin 'NP₁ является двоюродным братом (двоюродной сестрой) NP₂' имплицитно и имплицитно предположением NP₂ is NP₁'s cousin» [12, с. 494] и лексически отдельные предикаты: «NP₁ is NP₂'s husband 'NP₁ является мужем NP₂' имплицитно и имплицитно предположением NP₂ is NP₁'s wife 'NP₂ является женой NP₁'» [12, с. 494].

Идентичный пласт русской лексики в аспекте конверсологии был проанализирован в 1985 г. А. И. Моисеевым, выделившим терминологию родства и свойства как особую систему с присущими только ей языковыми закономерностями и определившим тенденции развития указанной группы слов [14].

Современные исследователи русского языка также указывают на конверсивную семантику идентичных [1]; [13], однако в центре внимания лингвистов оказывается «не то, какими средствами выражается данная категория плана содержания в языке, а то, какие смысловые категории формируют данное значение слова» [1]. Игнорирование средств выражения семантических значений в структуре терминов родства ограничивает представление об идентичном фрагменте языковой картины мира, поскольку под средствами выражения семантических значений следует понимать инструменты словообразовательной производности, способные обнаружить словообразовательные единицы с семантической родства не только наследовать смысловую структуру производящей базы, но и воспроизводить ее конверсивно-смысловые отношения: *куманек-кумушка* (от конверсивов *кум-кума*); *сородич-сородич* (от конверсивов *родич-родич*). Указанное свойство производных конверсивов в отечественном языкознании именуется семантическим отражением [36] — языковым феноменом, вскрывающим деривационный потенциал идентичной лексики.

Будучи ограниченными рамками статьи, мы остановимся на классификации идентичных конверсивов с позиции теории семантического отражения, базирующейся на понятии словообразовательной производности.

Схематически деривационные отношения конверсивов целесообразно изображать в виде **словообразовательного квадрата** (далее СКв), или, так называемого, «квадрата Гринберга» (по имени одного

из современных основателей лингвистической типологии Дж. Гринберга), под которым в лингвистике понимается одноструктурное объединение двух словообразовательных пар, включающих дериваты с синонимичными аффиксами, для демонстрации членимости производных основ [6]. Используемый прием, как показывают исследования [9]; [34], позволяет установить словообразовательные инструменты производности (тип СКв, словообразовательную структуру конверсивов, их производящую базу, вид словообразовательного значения, способ образования, словообразовательный тип (далее СТ), словообразовательный формант и пр.) и степень отражения конверсивной семантики.

Семантическое отражение позволяет идентифицировать в языке производные иденонимические конверсивы — иденонимические конверсивы, обладающие способностью языковых единиц демонстрировать структурные и семантические отношения между производным и производящим словами (*термин и определение автора — И. И.): родня-родня (от родной-родной); матушка-кровинушка (от мать-кровинка); перебраться-пересестриться (от брататься-сестриться)*), и непроизводные иденонимические конверсивы — иденонимические конверсивы, не обладающие обозначенной способностью (*термин и определение автора — И. И.): мать-дочь; дед-внук; тесть-зять*).

Производные иденонимические конверсивы представлены в языке отраженными конверсивами и неотраженными.

Под **отраженными конверсивами** понимаются производные конверсивы, отражающие (воспроизводящие, наследующие) конверсивные (взаимообратные) отношения своих производящих единиц в одном или нескольких лексико-семантических вариантах (далее ЛСВ) в процессе деривации и формально выраженные одной лексемой или разными (*термин и определение Л. Н. Роженцовой [34]: родниться-родниться □ породниться-породниться СТ Verb_{conv} + pr (по-); родственник-родственник □ сродственник-сродственник СТ Adj_{conv} + s (-ик); прародитель-потомок □ прародительница-потомство СТ Sub_{conv} + s (-ниц-) – Sub_{conv} + s (-ств-) с усечением s (-ок). Ср.:*

«Братья не выпускали ее из виду, потому что, раз девушка нравится, ее кто-нибудь захочет украсть, и обязательно тот, с кем не хочет родниться семья девушки». (Ф. Искандер. Сандро из Чегема, 1989) [25]; *«Ну что ж, не так плохо породниться с людьми другой породы».* (Трифонов Ю. Обмен, 1969) [21].

«Молодые люди собирались пожениться, но тут неожиданно скончался дальний родственник Элис и оставил ей богатое наследство».

(Комаров В.Н. Тайны пространства и времени, 1995—2000) [26]; «*Как фамилия твоя, может, каким образом сродственник ты с Максимом?*» (Кондратьев В. Сашка, 1979) [30].

«*Но прародительница Пушкина не из их числа: прадед Александра Сергеевича Абрам Ганнибал вел свою родословную от знаменитой Шебы, царицы Савской, с которой у Соломона был непродолжительный, но красивый роман*». (Фадин А. Соломон — пращур любви, 2002) [23].

«*Слушая его, потомок садоводов легко представлял дачную местность во времена, когда не было вокруг ещё ни одной дачи <...>*». (Варламов А. Купавна, 2000) [22]; «*Когда она читала, голос её слегка дрожал, и Колоня оцущал её гордость за могучее потомство, собравшееся вокруг праздничного московского или обыденного дачного стола <...>*». (Варламов А. Купавна, 2000) [22].

Отраженные равнолексемные иденонимические конверсивы выражают симметричные отношения родства и представлены в языке симметричными конверсивными параллелями: *сородич-сородич* СТ Sub_{conv} + pr (-co), *кровный-кровный* СТ Sub_{conv} + s (-н-) с чередованием <в // в'>. Ср.:

«*А кровный родственник Вязинцева — лицо заинтересованное*». (Елизаров М. Библиотекарь, 2007) [18]

«*<...> если же он поселится в Париже, то, может быть, так, как сородич его, Попандопуло, станет еще декаденским поэтом <...>*» (Белый А. Африканский дневник, 1922) [29].

Отечественные языковеды подчас отказывают подобным симметричным конверсивам (по другой терминологии — автоконверсивам [5], аутоконверсивам [7]; [10], конверсивам «в себе» [15]) в способности выражать взаимообратные отношения, подчеркивая, что «лексические конверсивы — разные слова» [2, с. 262], однако указанное противоречие разрешается семантическим анализом. Так, в ЛСВ *кровный* «характеризующийся родственным отношением по отношению к другим людям, имеющим общих предков» содержится указание на относительность значения, т. е. значение, имеющее место быть по отношению к аналогичному сопоставляемому значению: *кровный-кровный*. Конверсивная пара *кровный-кровный* является выражением гомологической симметрии (симметрии между двумя разными объектами) в отличие от асимметричной конверсивной пары *сватушка-сватьяшка* СТ Sub_{conv} + s (-ушк-) / (-юшк-), формально выраженной разными лексемами. Ср.:

«*Даже дальний родственник Тартыги, сватушка Игнат, в избе которого Тартыга ночует и платит за харчи по двугривенному*

в день, — и тот недружелюбно замкнулся теперь сам в себе и молчит...». (Богданов А.А. Перед рассветом, 1913) [27]; «4-го преставилась сватьяшка Фекла Кузмовна Тырымова». (Томилов Г.Г., Томилов В.Г. Памятная книга, 1776—1863) [28].

В составе отраженных конверсивов следует рассматривать и случаи фрагментарного отражения конверсивной семантики производным участником конверсивной пары в соединении с непроизводным, являющимся, в свою очередь, производящей базой для деривата: —, кум □ кум-кума; —, супруг □ *супруг-супруга* и т. п. Ср.:

«Матушка ещё лежала на кровати против дверей, а а по правую руку стоял кум, превосходнейший человек, Иван Иванович Ерошкин, служивший столоначальником в сенате, и кума, жена квартального офицера, женищина редких добродетелей, Арина Семеновна Белобрюшкова». (Гоголь Н. В. Шинель, 1842) [19].

«Председательницей правления общества в 1908 году была избрана супруга градоначальника — А.А. Адрианова». (Бирюкова Т. Кто начал борьбу с беспризорностью?, 2002) [31].

Производные конверсивы, объединенные не в результате отражения (воспроизводства) конверсивных (взаимообратных) отношений, а актуализации общей семы физического родства (или свойства) в процессе деривации, и формально выраженные разными лексемами, демонстрируют **неотраженный** вид производной конверсивности (термин Л. Н. Роженцовой [34]): *супруг-супружник* □ *супружник-супружница* СТ Sub + s (-ник-) — СТ Sub + s (-ниц-), сопровождаемых морфонологическими явлениями производящих основ: чередованием на морфемном шве <г // ж> и усечением аффиксальной части s (-ник). Ср.:

«Хозяин, *супруг, супружник, мужик, отец, боярин, батько, сам* — так в разных обстоятельствах назывались женами мужья». (Белов В.О. крестьянских истоках национального бытия, 2002) [32]; «Была *супружница* сильно моложе и обладала таким же сладостным, не подпорченным петербургской сыростью голосом». (Евсеев Б. Евстигней, 2010) [33].

Среди производных иденонимических конверсивов обращает на себя внимание пласт полирадикальных (композитивных) конверсивов, отличающихся от монарадикальных усложненной семантикой и корневой морфемной структурой, наличием структемы (в суффиксально-сложных иденонимах), сложных способов образования и способностью деформировать словообразовательный квадрат за счет двойной словообразовательной мотивации [8]: двое, род; двое, род □ *двоюродный-двоюродный* СТ Num + Sub + s (-н-);

единый, утроба; единый, утроба □ *единоутробный-единоутробный* СТ Adj_{conv} + Sub + s (-н-); кровный, родство; кровный, родство □ *кровнородственный-кровнородственный* СТ Adj_{conv} + Sub_{conv} + s (-енн-); сестра, близнец – брат, близнец □ *сестра-близнец – брат-близнец* СТ Sub_{conv} + Sub_{conv}.

Однако в ряде случаев отличие заключается лишь в наличии нескольких корневых морфем в структуре композитивного деривата, образованного простым способом на базе имеющегося композитивного конверсива: *брат-близнец-сестра-близнец* □ *брат-близняшка-сестра-близняшка* СТ Sub_{comp-conv} + s (-яшк-), *родоначальник-потомок* □ *родоначальница-потомство* СТ Sub_{conv} + s (-ниц-) — СТ Sub_{conv} + s (-ств-) с усечением финали производящей основы -ец в первом случае и аффиксальной части s (-ник) — во втором.

Наряду с отражением в языке существует обратное явление, именуемое **диссипацией**, т. е. утратой смысловых отношений в структуре деривата, образованного от конверсива [37]: *детина* «рослый и сильный молодой мужчина» ← *дету2* «сыновья или дочери по отношению к своим родителям независимо от возраста»; *мужичка1* «женщина из простого народа, крестьянка»; *мужичка2* «грубая, невежественная женщина» ← *мужик2* «муж, супруг, сожитель»; *свашка* «старшая или ближайшая подруга невеста» ← *свах2* «женск. К сват». Подобные случаи диссипации, как и случаи неотражения, по мнению Л.Н. Роженцовой, следует рассматривать как «асимметрирующее начало языковой системы» [35, с. 125], связанное с самим устройством и функционированием языка и поддерживающим ее внутреннюю целостность. В.Г. Гак, в свою очередь, определяет лингвистическую асимметрию как «движущую силу развития языка» [4, с. 122] и связывает ее с «особенностями мышления и психологии самого именуемого — человека» [4, с. 122].

Непроизводные иденонимические конверсивы (*термин автора — И. И.*), являющиеся **неотраженными** (*термин Л.Н. Роженцовой [34]*) по определению, объединены общей семьей «физическое родство» как составной части соотносительного лексического значения и формально выражены одной лексемой (**симметричные иденонимические конверсивы** — *термин автора — И. И.*) или различаются комплементарным противопоставлением отрицающих друг друга дифференциальных сем «кровное родство», «некровное родство», «пол» и пр. и формально выражены разными лексемами (**асимметричные иденонимические конверсивы** — *термин автора — И. И.*). Ср.:

«До того как на российской эстраде взойшла звезда под именем **Наташа Королева**, ее старшая сестра **Ирина Порывай** уже была известной на Украине певицей, выступавшей под псевдонимом **Руся**». (Бушуева Н. Сестра Наташи Королевой ушла в монастырь, 2010) [3]

Четыре года моросил,

Слезил окно свинец.

И сын у матери спросил:

— Скажи, где мой отец?

<...> (Кузнецов Ю. Четыреста, 1974) [11]

Дальнейшую классификацию иденонимов целесообразно проводить, учитывая их частеречную принадлежность и продуктивность тех или иных словообразовательных типов, однако решением этого вопроса должно стать отдельное исследование, также выполненное в рамках деривационного подхода к явлению конверсивности в языке, поскольку словообразовательные характеристики иденонимов не только обогащают представление об иденонимическом фрагменте языковой картины мира, но и вносят вклад в теорию конверсологии, композитологии, лексической семантики, а также демонстрируют ведущие тенденции развития словообразовательной системы.

Таблица 1.

Список условных обозначений

№ п/п	Условное обозначение	Значение
1	↔	графическое обозначение конверсивных отношений между предложениями (в левой части приводится исходное предложение, в правой части фиксируется производное предложение, полученное автором путем лингвистического эксперимента)
2	←	графическое обозначение направления словообразовательной деривации
3	→	графическое обозначение импликации
4	□	графическое обозначение словообразовательного квадрата
5	<.. // ..>	графическое обозначение чередования звуков на морфемном шве в производящей основе
6	/	графическое обозначение вариативности
7	...1, 2	лексико-семантический вариант
8	Adj _{conv}	адъективный конверсив
9	Num	нумерал
10	pr (..-)	префикс
11	s (-..), s (-..)	суффикс

12	Sub	субстантив
13	Sub _{comp-conv}	субстантивный композитивный конверсив
14	Sub _{conv}	субстантивный конверсив
15	Verb _{conv}	глагольный конверсив

Список литературы:

1. Альбекова А.Ш. Лексико-семантические особенности терминов родства в русском и казахском языках. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2010/Philologia/61512.doc.htm (дата обращения 16.08.2015).
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. — 464 с.
3. Бушуева Н. Сестра Наташи Королевой ушла в монастырь // Экспресс-газета online. — 2010. — №5 (782). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eg.ru/daily/stars/17330/> (дата обращения 16.08.2015).
4. Гак В.Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — 368 с.
5. Ганькин А.К. О явлении автоконверсии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Gankin.htm> (дата обращения 16.08.2015).
6. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. — Новое в лингвистике. — 1963. — Вып. III. — С. 60—94.
7. Жилиев М.И. Типология и функция лексических конверсивов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. — 16 с.
8. Иванова И.Е. Композитивные конверсивы как деформанты словообразовательного квадрата // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: материалы науч.-практ. конф., посвященной 105-летию со дня рождения Марии Мефодьевны Власенко (Иркутск, 15 марта 2013 г.) / под ред. С.Н. Карамышевой. Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2013. — С. 33—36.
9. Иванова И.Е. Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии. — Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8. — Ч. 1. — С. 78—81.
10. Ильинская О.Г. Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. — 205 с.
11. Кузнецов Ю. Четыреста. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ctuxu.ru/article/selected_poetry/russia_xx/vek_bronzovyi/kuznetsov.htm (дата обращения 16.08.2015).
12. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. — 544 с.

13. Минчук И. И. Конверсивы с предикатами родства в текстах СМИ // Речевая коммуникация в средствах массовой информации: материалы II Междунар. науч.-практич. семинара (Санкт-Петербург, 17—19 апреля 2013 г.). СПб, 2013. — С. 64—67.
14. Моисеев А.И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) // Лексико-семантические группы современного русского языка: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Фоменко. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1985. — С. 3—14.
15. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982. — 272 с.
16. Падучева Е.В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика. — 1998. — Вып. 36. — С. 82—107.
17. Результаты поиска в основном корпусе: внучатый племянник // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2%ED%F3%F7%E0%F2%FB%E9+%EF%EB%E5%EC%FF%ED%ED%E8%EA (дата обращения 16.08.2015).
18. Результаты поиска в основном корпусе: кровный // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EA%F0%EE%E2%ED%FB%E9 (дата обращения 16.08.2015).
19. Результаты поиска в основном корпусе: кума // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EA%F3%EC%E0 (дата обращения 16.08.2015).
20. Результаты поиска в основном корпусе: муженек // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%EC%F3%E6%E5%ED%E5%EA (дата обращения 16.08.2015).
21. Результаты поиска в основном корпусе: породниться // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%F0%EE%E4%ED%E8%F2%FC%F1%FF (дата обращения 16.08.2015).

22. Результаты поиска в основном корпусе: потомок, потомство // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%EE%F2%EE%EC%EE%EA (дата обращения 16.08.2015).
23. Результаты поиска в основном корпусе: прародительница // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%F0%E0%F0%EE%E4%E8%F2%E5%EB%FC%ED%E8%F6%E0 (дата обращения 16.08.2015).
24. Результаты поиска в основном корпусе: пращур // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EF%F0%E0%F9%F3%F0 (дата обращения 16.08.2015).
25. Результаты поиска в основном корпусе: родниться // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F0%EE%E4%ED%E8%F2%FC%F1%FF (дата обращения 16.08.2015).
26. Результаты поиска в основном корпусе: родственник // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F0%EE%E4%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E8%EA (дата обращения 16.08.2015).
27. Результаты поиска в основном корпусе: сватушка // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%E2%E0%F2%F3%F8%EA%E0 (дата обращения 16.08.2015).
28. Результаты поиска в основном корпусе: сватьяшка // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%E2%E0%F2%FC%FE%F8%EA%E0 (дата обращения 16.08.2015).

29. Результаты поиска в основном корпусе: сородич // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%EE%F0%EE%E4%E8%F7 (дата обращения 16.08.2015).
30. Результаты поиска в основном корпусе: сродственник // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F0%EE%E4%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E8%EA (дата обращения 16.08.2015).
31. Результаты поиска в основном корпусе: супруга // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F3%EF%F0%F3%E3%E0&p=1 (дата обращения 16.08.2015).
32. Результаты поиска в основном корпусе: супружник // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F3%EF%F0%F3%E6%ED%E8%EA (дата обращения 16.08.2015).
33. Результаты поиска в основном корпусе: супружница // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%F3%EF%F0%F3%E6%ED%E8%F6%E0 (дата обращения 16.08.2015).
34. Роженцова Л.Н. Конверсия в деривационном аспекте // Материалы междунар. науч. конф. «Русский язык: Вопросы теории и инновационные методы преподавания»: в 3 ч. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. — Ч. I. — С. 146—152.
35. Роженцова Л.Н. Неотраженные производные единицы как следствие развитие семантической системы. — Вестник Челябинского университета. Серия «Филология. Искусствоведение». — 2011. — Вып. 50. — № 3 (218). — С. 122—125.
36. Роженцова Л.Н. Отражение как системообразующий фактор лексики. — Известия Волгоградского пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2011. — № 2 (56). — С. 4—7.
37. Роженцова Л.Н. Утрата смысловой взаимосвязи производящих единиц в процессе словопроизводства. — Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». — 2012. — Вып. 62. — №2 (256). — С. 97—102.

СЛОВА С КОРНЯМИ -ОДИН-(ОДНО-)/-ЕДИН- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX ВЕКА

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна

*д-р филол. наук, профессор
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Казань
E-mail: laysanabdul@yandex.ru*

Сидорова Людмила Сергеевна

*студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: lyudochka-94@mail.ru*

THE WORDS WITH THE ROOTS -ОДИН-(ОДНО-)/-ЕДИН- IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF XX CENTURY

Lyaysen Abdulkhakova

*doctor of philological sciences, professor
of Kazan (Volga region) Federal university,
Russia, Kazan*

Liudmila Sidorova

*student, Kazan (Volga region) Federal university,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены слова с корнями -один- (-одно-)/-един-. На материале словарей современного русского языка и древнерусского языка проанализированы семантические и стилистические различия этих слов, доказано, что в современном русском языке активнее функционируют слова с корнем -один-(-одно-).

ABSTRACT

This article describes words with the roots -один- (-одно-)/ -един-. Semantic and stylistic differences of these words are analyzed on material of dictionary of modern Russian language and ancient language, it's proved that words with the roots -один-(-одно-) are more used in modern Russian language.

Ключевые слова: лексическая система; слова с корнями -один- (-одно-)/ -един-, стилистические различия; семантические различия.

Keywords: lexical system; words with the roots -один- (-одно-)/ -един-; stylistic differences; semantic differences.

Лексическая система — динамическая система языка. В то время как словарный состав пополняется новыми лексическими единицами, другие слова переходят в разряд устаревших. Особый интерес вызывают слова с корнями -един- и -один-(-одно-). Несмотря на то, что слова эти графически различаются лишь одной буквой, семантических и стилистических различий между ними гораздо больше. В «Большом академическом словаре» («Словарь современного русского литературного языка», далее: БАС в 17 томах) таких «синонимов» было зафиксировано 22 (т. е. 11 пар), не считая случаев семантической деривации.

Итак, первая пара: **единобрачие-однобрачие**

однобрачие имеет помету спец. (используется в биологии).

Что же касается слова *единобрачие*, то оно не имеет никаких помет. Значения этих слов не совпадают даже частично:

единобрачие — установление, по которому каждому разрешается состоять в браке только с одним лицом другого пола, т. е. моногамия [4, с. 1233];

однобрачие — нахождение мужских (тычиночных) и женских (пестичных) цветков на разных особях растения; то же, что двудомность [3, с. 687].

Нужно отметить, что производными от этих существительных являются прилагательные (однобрачный, единобрачный), но в словообразовательной цепочке лексемы *единобрачие* есть также *единобрачность*. Слова *однобрачность* в словаре не зафиксировано.

Рассмотрим эти слова в историческом аспекте. Обратимся для этого за помощью к двум известным словарям: «Словарю древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского и «Словарю русского языка XI—XVII вв.». Ни в одном из них не представлено слово *однобрачно*. По всей видимости, оно возникло сравнительно недавно и используется лишь в биологии.

Интересна подача слова *единобрачие*. С ним такая же ситуация, как и с его «синонимом», однако «Словарь русского языка XI—XVII вв.» содержит в себе словарную статью «единобрачный».

Единовременный — одновременный.

В отличие от первой, эта пара слов более распространена как в устной речи, так и в письменных источниках.

В БАС приводится 2 значения слова *единовременный*. *Единовременный* синоним слову *одновременный* со значением «происходящий или производимый в одно время с кем-нибудь». Помимо этого *единовременный* — «действие, происходящее или производимое только один раз, сразу» [4, с. 1233—1234]. Стилистических помет ни для одного из значений не представлено, следовательно, во времена создания 17-томного словаря активно функционировали оба слова. «Словарь древнерусского языка по письменным памятникам» Срезневского и «Словарь русского языка XI—XVII вв.» таких словарных статей не содержат.

Единообразие — однообразие

Оба слова имеют по два значения: *единообразие* в значении «единство, согласованность в чём-либо» является синонимом к одному из значений слов *однообразие*. Слово *единообразие* в значении «отсутствие перемен, новизны, повторение одного и того же» [4, с. 1240—1241] является стилистическим синонимом к первому значению парного слова. В словаре XI—XVII вв. слово *однообразие* не представлено, *единообразию* же дано одно определение: «постоянство, одинаковость внешнего вида». Тут нужно отметить, что семантика этого слова стала шире: под этим словом мы подразумеваем постоянство в целом, а не только внешнего вида.

Иная ситуация с прилагательными **единообразный** — **однообразный**.

Однообразный (одно значение) — «всё время одинаковый, не меняющийся» [3, с. 699]; и это значение является стилистическим синонимом ко второму значению слова *единообразный*, первое же его значение — «имеющий одинаковый с кем-либо вид или образ; неизменно одинаковый, единый» [4, с. 1240]. Следовательно, это значение имеет связь с тем определением слова *однообразие*, которое зафиксировано в словаре XI—XVII вв. Значит, *единообразный* почти не употребляется в устной речи. Это слово входит в состав книжной лексики, поэтому его можно встретить лишь в литературных произведениях.

В словаре XI—XVII вв. встречается лишь слово *единообразный*. Основное его значение соответствует тому определению, которое даётся первым в БАС в 17 томах. Вторая же трактовка, явно устаревшая, даётся как «уединённый». «Имъже ли [инокам] житие есть мълчаливо и единообразно. Ефр. Корм., 228. XII в.» [1, с. 27]

Единообразно — однообразно

В БАС значения этих наречий полностью совпадают по своей семантике, однако являются стилистическими синонимами, поскольку *единообразно* имеет помету “устаревшее”.

Единокровный — однокровный

БАС указывает на то, что, с одной стороны, это синонимы, так как они имеют значение «одной крови, родной по крови», причём в статье «единокровный» даются еще 2 определения слова «единокровный»: 1. Единокровные братья и сёстры — братья и сёстры, имеющие общего отца, но разных матерей; 2. О народах, государствах, связанных общностью происхождения; о братских народах, государствах [4, с. 1237—1238].

Любопытна ситуация со словом *единокровный* в словаре XI—XVII вв. Слово с первым значением соотносится не со словом «кровь», а со словом «кров». Таким образом, *единокровный* — «живущий с кем-либо под одну кровлю, кровом» [4, с. 1237—1238]. Второе значение — «связанный с кем-либо кровным родством» [4, с. 1237—1238]. С этими словами соотносится слово *единокровникъ* и *единоплотникъ*, которые имеют соответствующие 2 значения, однако они не упоминаются в других словарях.

Единожды — однажды

Однажды включает 3 значения: 1. один раз; 2. когда-то, как-то раз; 3. когда-нибудь.

Единожды является словом устаревшим. Первое его значение соответствует второму значению *однажды* («как-то раз»). Слово *единожды* со вторым значением употреблялось только при умножениях в сочетании с числительными — «помноженный на один, взятый один раз» [4, с. 1236—1237].

Занимателен тот факт, что в словаре XI—XVII вв. значение «один раз» выражается не только словом *единожды* и *однажды*, но и словами *единоци*, *одинойды* (*одинажды*), *однѣжды* и *однѣжда*, *одиоя*, *одинжды*, *единова*, *единове*, *единово*.

В словаре Срезневского приводятся такие формы, как *однова* и *одинова*, (наречия *однажды* в этом словаре нет, представлено лишь *единожды*). Несмотря на такое многообразие, эти слова не различаются семантически.

Единоверец — одноверец

Эти слова являются синонимами в значении «человек одной веры с кем-нибудь»). У слова «единоверец» есть и второе значение, имеющее помету *церк.* и означающее «приверженец официально признанной старообрядческой секты, признающей православное духовенство,

но сохраняющей старописные иконы и старопечатные богослужебные книги» [4, с. 1233].

В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского и «Словаре русского языка XI—XVII вв.» нет таких слов, однако представлена такая форма, как *единоверник*, по семантике совпадающая с первым значением слова *единоверец*. В словаре XI—XVII вв. и в БАС также зафиксирована форма *единоверный*. БАС содержит форму *единоверчество*, которая не отмечается в других словарях. В БАС отмечено слово *единоверческий*.

Единоженец — одноженец

БАС определил эти слова как семантически неразличимые. Различие присутствует лишь в том, что у слова *единоженец* есть однокорневое ему соответствие *единоженство*. В остальных же словарях данная пара слов не встречается.

Единолично — однолично

Являются стилистическими синонимами, однако устаревшее значение имеет не слово с начальным е-, а *однолично* (только своими силами, самостоятельно). В 17-томном словаре зафиксировано также слова *единоличный*, *единоличность*.

В словаре XI—XVII вв. эти слова имеют иные значения. Так, слово *единолично* означает «единообразно», имеется также и слово *единоличный* в значении «имеющий только один вид, образ». В этом же словаре *однолично* имеет целых три значения, не совпадающих с определением, данным в словаре современного русского языка, а именно: 1. непременно, обязательно; 2. одинаково, равным образом; 3. ни в коем случае, отнюдь.

Одноличный тоже не ограничивается одним значением:

1. определенный, однозначный; 2. одноцветный, однотонный, не переливающийся разными цветами [7, с. 288]

Единоплеменный — одноплеменный

БАС определили их как синонимы. В словаре Срезневского представлено лишь слово с начальным е-. В этом же словаре приведено однокорневое слово *единоплемение*. В «Словаре русского языка XI—XVII вв.» слово *одноплеменный* тоже не встречается, но есть такие слова, как *единоплеменный* (*единоплемянный*), *единоплеменение* (*единоплемение*), *единоплеменство* [1, с. 27].

В данной статье были рассмотрены однокорневые параллели с начальными о- и е-, зафиксированные современными словарями. Мы проанализировали, как представлены эти пары в словарях

древнерусского языка и языка до XVII в. Картина соотношения компонентов в таких парах оказалась весьма сложной.

На основе рассмотренных и изученных материалов можно сделать следующие выводы: слова, имеющие корень -един- и -один- (-одно-), различаются не только семантически, но и стилистически. Большинство слов с начальным е- очень редко встречаются в современном русском языке. Это объясняется тем, что русскому языку ближе слова с начальным о-, так как это восточнославянская фонетическая особенность. Однако в лексической системе древнерусского языка наряду со словами с корнем -один- (-одно-) активно функционировали однокорневые слова, различающие лишь одной фонемой Е.

Список литературы:

1. Бархударов С.Г. (гл. ред.) *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Выпуск 5 (е - зинутие) — М.: Наука, 1978. — 392 с.
2. Марков В.М. Начальные о и е восточнославянских языках//*Записки КГУ* — Казань:1998, Т. 35. — 278 с.
3. *Словарь современного русского литературного языка* — М.-Л.: Академия Наук СССР, 1959, Т.8 — 1842 с.
4. *Словарь современного русского литературного языка* — М.-Л.: Академия Наук СССР, 1954, Т. 3 — 1340 с.
5. Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* — Санкт-Петербург, типография Императорской Академии Наук, 1902, Т. 2 — 1802 с.
6. Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* — Санкт-Петербург, типография Императорской Академии Наук, 1893, Т. 1 — 1420 с.
7. Шмелев Д.Н. (гл. ред.) *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Выпуск 12 (о - опарный) — М.: Наука, 1987. — 383 с.

СЕКЦИЯ 3.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

3.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРИТ-АРТА КАК НАПРАВЛЕНИЯ В ИСКУССТВЕ

Крылов Сергей Николаевич

*заместитель декана факультета монументально-декоративного искусства, учебный мастер кафедры монументально-декоративного искусства, менеджер по конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: kry@bk.ru*

ON THE ISSUE OF STREET-ART FORMATION, AS DIRECTION IN ART

Sergey Krylov

deputy dean of the faculty of monumental and decorative art, master on chair of monumental and decorative painting, manager congress and exhibition activities of Saint-Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design, Russia, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Автор статьи обращается к истории формирования стрит-арта как самостоятельного направления искусства, отличного от модернист-

ского искусства и от официальной культуры города. Автор считает, что значительные произведения стрит-арта в стремлении воздействовать на обширную аудиторию наследуют функцию монументального искусства. Наряду с этим в статье обозначаются коммуникативная и социальная функции искусства, преобладающие в стрит-арте более, чем в какой-либо иной форме творчества.

ABSTRACT

The author refers to the history of the formation of street art as an independent art direction different from the modern art and the official culture of the city. The author believes that significant works of street art in an effort to influence a vast audience inherit the function of monumental art. In addition, the article indicated by communicative and social functions of art prevailing in street-art more than any other art form.

Ключевые слова: стрит-арт; городская среда; монументальное искусство; монументально-декоративная живопись.

Keywords: street art; the urban environment; monumental art; monumental and decorative painting.

Каждый город, как человек, имеет собственное лицо. «Город создается усилиями многих поколений. События времени отражаются на нем, меняют его лицо: Санкт-Петербург — Петра I, Петербург — декабристов, Пушкина, Гоголя и Достоевского, «Питер» 1917 года, современный Ленинград — все это разные лики одного и того же города, которые развертываются во времени и пространстве» [3, с. 229].

Произведение, созданное в городской среде, подвергается критике обширной аудитории, зачастую совершенно неготовой к контакту с современным искусством. На отечественном сайте «Про паблик-арт. Современное искусство в общественных пространствах», посвященном проблематике искусства в городском пространстве, представлено следующее определение: «Паблик арт — это форма существования современного искусства вне художественной инфраструктуры, в общественном пространстве, рассчитанная на коммуникацию со зрителем, в том числе и неподготовленным, и проблематизацию различных вопросов как самого современного искусства, так и того пространства, в котором оно представлено» [5]. Художник, создавая стрит-арт произведение, должен быть готов, что не вся аудитория примет его произведение как искусство.

По возможностям воздействия близкое монументальной живописи направление стрит-арта привлекает многих молодых худож-

ников. «Монументальное искусство, по определению, создающееся для архитектурной среды, в синтезе с нею обладает наибольшей возможностью воплощения высоких идей. Художественная убедительность изобразительно-сюжетных композиций на фасадах зданий и в интерьерах заслуженно признает за ним ведущую роль в живописи» [1, с. 284]. Стрит-арт — естественный продукт институционального мира искусства, плод художников, стремящихся найти свою творческую нишу, тех, кого официальная система не интересуется. Стрит-арт как часть культуры современного города отражает образ жизни всех слоев общества, столь же разнообразного, сколь и непредсказуемого. Для художника это возможность выдвигать неудобные государству политические и социальные требования, апроприировать любое пространство, архитектуру и произведения, нарушая авторские права, творя на «границах закона». Арт-процессы в неконтролируемом уличном пространстве вызывают множество вопросов, на некоторые из них можно получить ответы, изучив историю направления.

Изучая свойства природных материалов, прием граффити (в нашем понимании) первыми открыли пещерные люди около 30 тысячелетия до н. э., выдувая через полые кости порошок пигмента на стену, в качестве трафарета используя растопыренную ладонь. Царапание, напыление или рисование слова или простейшего изображения, не имеющего отношения к искусству в обыденном понимании, на плоскости стен и любой другой поверхности формально называется «граффити». Эта техника имеет долгую и богатейшую историю. Являясь простейшим приемом, у первобытных народов через познавательную функцию граффити принимает важнейшее ритуальное значение. С развитием художественного формотворчества приемы граффити перестали иметь большое значение для искусства ранних культур. Лишь в ренессансной Италии граффити развивается до одной из основных техник монументальной живописи — «сграффито», функция которой — декоративное дополнение архитектурного пространства.

XX столетие знаменует второе рождение граффити, которое постепенно становится частью молодежных субкультур, сначала рок-н-ролла и панк-рока, затем более массово — хип-хопа. В хип-хоп движении граффити символизирует идею визуального воплощения рэп-музыки. Те граффитисты, что желали лишь отметить своё присутствие, подписывая все окружающие предметы своими псевдонимами, на жаргоне называются «райтерами», а их надписи-автографы — «тегами». По легенде, первый райтер появился во время

Второй мировой войны в Детройте, оставляя на ящиках с бомбами тег “Kilroy was here” (рисунок 1). Затем в 1960—50-х «вирус» распространился в Филадельфию, где работали первые райтеры Корнбрэд и Кул Эрл, а в 1970-х — в Нью-Йорк, где с творчеством Taki183 и Stan153 начинается расцвет стрит-арта, давший жизнь «нью-йоркской школе» современного граффити. Приблизительно к 1972 году «теги» переходят в «писы» (ярко раскрашенные, визуально сложные произведения), зарождается особая эстетика, чему способствовала территориальная «война» среди райтеров. В фильме “Style Wars” показано, как нью-йоркские уличные художники вырабатывают отличительные стилистические особенности, формируют основу стиля и кода граффити, заимствуя яркие элементы в поп-арте, в абстрактном экспрессионизме и даже в первобытном искусстве.

Рисунок 1. Kilroy was here (фото с сайта: www.deviantart.com).
Автор и год не известны

«К началу 1980-х годов власти Нью-Йорка вступили в борьбу против граффити-вандалов, но галереи и институты стали постепенно признавать потенциал этой новой формы искусства. Работы ведущих членов нью-йоркской среды, таких как Futura 2000 (род. 1955) и Донди Уайт (1961—98), оказали влияние на современный художественный мир, и бум спрей-арта начал проявлять себя» [4, с. 552]. Молодые райтеры выходят из подполья, устраивая выставки, получая признание. Так, например, будучи в молодости райтером, Жан-Мишель Баския прославился как галерейный художник. В то же время при непосредственном содействии СМИ интерес к граффити распространяется по мировой художественной и андеграундной арене. Часто уличные

художники поддерживают чужую заимствованную идею, создавая стилистически идентичные произведения.

Общественное мнение об уличном искусстве формируется СМИ и официальной культурой. Если общество порой поддерживает креативный и эстетичный стрит-арт, невзирая на правомерность его создания, то закон вынуждает художников идти на риск: возможны штрафы или даже реальные сроки заключения. Заказные и выставочные проекты в стрит-арт стилистике стали актуальными, когда художники и движение в целом достигли высокого уровня. Поскольку художники скрывают свои личности, сформировалась интересная особенность: подлинно невозможно установить авторство, неизвестно, один художник или группа творят под псевдонимом; возможно, наоборот — под группой скрывается одна личность. Примером может служить Vancsy, чья персона рождает множество легенд.

Художники же, работающие на улице самостоятельно, со временем стремятся влиться в контекст официальной культуры. Скрытое стремление стрит-арта к коммерциализации наиболее ярко проявилось в творчестве Кита Харинга. В противоположность Баския, Харинг изначально добился в официальной культурной среде определенных результатов. Начав обучение в Питтсбурге и в Школе искусств Нью-Йорка, создав несколько значительных проектов, он бросил образование. Общественное признание к Харингу приходит, когда тот обращается к андеграунду, в прямом смысле слова. Для создания проекта «В подземке» он спустился в шумное метро мегаполиса. Молодой художник, будучи начитанным человеком, «размышлял над идеей Кристо о том, что произведение искусства должно быть встроено в Мир как таковой. Ленд-артисты стремились раствориться в бесконечных пространствах природы, «Спиральной дамбой» Смитсона могут наслаждаться только орлы да эстеты на вертолете. А граффити Харинга предназначены для анонимной публики — всего населения мегаполиса» [2, с. 121]. Подобно «настоящим» граффитистам, оккупируя чужую собственность, он тем не менее не скрывает свою личность, к тому моменту уже став публичной персоной. Он приглашает фотографа, общается с полицейскими, излагая им свои идеи, да и прочая публика воспринимает его как народного героя. Одно политическое высказывание совпало с точкой зрения властей, к сожалению, только после того, как художник заплатил штраф и работу закрасили. Но волна недовольств со стороны общественности вынудила власти разрешить художнику воссоздать граффити произведение “Crack is wack” с черепами и обезумевшими людьми, а руководство Центрального парка предло-

жило повторить граффити и там (рисунок 2). Если изначально как нонконформист Кит противопоставлял себя системе художественного рынка, создавая недолговечные произведения мелкими, то вскоре эта утопическая идея блистательно провалилась. Коммерция победила. С приходом ошеломительной знаменитости художник понимает: нет смысла создавать искусство для народа, произведения должны приносить прибыль, коммерческое начало победило социальное.

Интерес мира системного искусства к граффити пропадает, когда оно утрачивает роль «сверхнового явления», процветая как массовое андеграундное движение. Но стрит-арт — это не только граффити и спрей-арт. В прошлом многие политические движения, например, советские коммунисты, немецкие национал-социалисты и парижский Ситуационистский интернационал, для агитации людей, наряду с листовками, массово использовали искусство плаката и трафаретные надписи. Эти способы значительно ускоряют тиражирование, а так же сокращают время размещения произведения на месте, что необходимо в несанкционированных действиях. Пионеры уличного искусства Блек ле Рат (Xavier Proch, род. 1952) и Джон Фекнер (род. 1940) занимают публичное пространство, развивая новые медиа: стикеры, клейстер, плакаты и трафареты. И к концу 1990-х годов в центре внимания оказывается эстетика постграффити, что говорит о взрослении течения после 30 лет развития.

***Рисунок 2. Кит Харинг. Crack is wack! 1986
(фото с сайта: www.fashionstyleblog.com)***

Такие примеры хорошего уличного искусства, как Кит Харинг, Вансью, AVANT, Барри МакГи, Клет Абрахам, Петер Гибсон, Паша 183 (рисунок 3), Тимофей Радя, «310», Алексей Спай, “Zukclub”, «ЛюдиСтен», «Vitae Вязи», даже у самой консервативной публики не оставляют вопроса, является ли стрит-арт искусством. Их произведения, несущие идею, содержат неоднозначный призыв, яркий авторский стиль, вызывающий последователей как в андеграунде, в дизайне и китче, так и в коммерческом галерейном искусстве.

***Рисунок 3. Паша 183. Инсталляция «Правда на правду», 2011
(фото с сайта: www.183art.ru)***

Для многих молодых художников, находящихся вне официальной культуры, граффити становится единственной возможностью сделать публичным своё высказывание, осуществить посильный вклад в общественную среду, увековечить свои мысли. Тем не менее, диалог между непрофессиональными уличными художниками и обществом формируется крайне трудно. Общество, порожденное миром коммерции, преимущественно воспринимает независимое уличное искусство как хулиганство. Зрители вынуждены созерцать анонимные произведения искусства на улице, на стенах собственных домов, на транспорте. Но как же, в таком случае, воспринимать повсеместную рекламу, которая несет неоднозначный, навязанный коммерческий

призыв? Как быть с тем, что, находясь в общественном пространстве, на оживленных улицах, жители мегаполиса регулярно подвергаются психологическому давлению со стороны рекламы? Эта форма социального диалога купила себе место, она разрешена, общество ее приняло и полюбило. Истинное искусство, в отличие от политики, СМИ и рекламы, не может ничего навязать.

Критикуя сложившуюся систему ценностей западной цивилизации, искусство XX столетия идеологически противостоит массовой культуре, погрязшей в «спектакле» и «потреблении». Есть те, кто может обвинить стрит-арт в присвоении общественного пространства. Но если смотреть глубже, независимое уличное искусство, действительно временно вторгаясь в общественное пространство, призывает вырваться из контекста повседневности, из быта.

Стрит-арт — всецело социальное искусство. Поскольку большинство произведений создается анонимно, можно заключить, что автор не заинтересован в прославлении своего имени. Так как в качестве основы используется общественная, городская собственность, а авторы остаются анонимными, формально коммерческое владение произведениями должно принадлежать муниципальным властям.

Стрит-арт — коммуникативное в техническом плане искусство, ведь в уличном творчестве заимствование и тиражирование идей повышает статус произведения. Интернет комьюнити призывают авторов делиться своими проектами: рейтинг стрит-арт художника возрастает в глазах коллег, когда произведение начинают копировать, особенно в другом городе, другой стране или на другом континенте.

Список литературы:

1. Елатомцева И.М. Теоретическое основание изобразительного искусства: структурные категории, виды, жанры. — Минск: Белорус. наука, 2007. — 379 с.
2. Ковалев А. Семь работ — выбор критика. Кит Харинг // Артхроника. — М.: ООО «Арт-Медиа», 2013, № 1. — С. 118—126.
3. Макаров К.А. Декоративное искусство в ансамбле города // Советское декоративное искусство, 1945—1975: Очерки. — М.: Искусство, 1989. — С. 227—249.
4. Фарсинг С. Искусство. Всемирная история. — М.: ООО «Магма», 2012. — 576 с., ил.
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.propublicart.ru/article?id=6> // Про паблик арт. Н.-Новгород. 2009.

АВТОРСКАЯ КУКЛА — ОБЪЕКТ ИНТЕРЕСА ПРАКТИКОВ И ТЕОРЕТИКОВ

Лейдекер Мария Алексеевна

*аспирант кафедры художественного образования и декоративного
искусства Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: masha_leideker@mail.ru*

ART-DOLL IS AN OBJECT OF INTEREST OF PRACTICIANS AND THEORETICIANS

Maria Leydeker

*postgraduate student of department of art education and decorative arts
of Russian State Pedagogical University of Herzen,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает причины популярности современной авторской куклы среди авторов и коллекционеров, приводя ряд психологических, социологических и культурологических объяснений феномена. Также статья содержит библиографический обзор корпуса научно-познавательной и научной литературы, посвященной вопросам авторской куклы.

ABSTRACT

The author considers the reasons for the popularity of contemporary art-dolls among the authors and collectors and cites a number of psychological, sociological and culturological explanations for the phenomenon. The article also contains a bibliographic review of scientific informative and theoretical literature on the issues of art-doll.

Ключевые слова: авторская кукла; современное искусство; теория искусства; искусство кукол.

Keywords: art-doll, contemporary art, art theory, art of doll.

Авторская кукла как результат творческого эксперимента отдельного художника известна уже довольно давно, однако к концу

XX века по всему миру можно наблюдать невероятный всплеск интереса к авторской кукле, вплоть до выделения ее в отдельный вид искусства. Такая популярность на наш взгляд обусловлена различными факторами.

В последнее время социологи, психологи и футурологи все больше говорят об инфантилизме как о весьма яркой черте представителей современного постмодернистского общества. Необходимо сразу уточнить терминологию. В данном случае под инфантилизмом подразумевается не индивидуальный, психический инфантилизм — незрелость личности с преимущественным отставанием в развитии эмоционально-волевой сферы и сохранением детских качеств личности [9], являющийся подчас серьезной проблемой индивидуального развития личности и ее социализации. Глобальной проблемой современного западного общества становится социальный инфантилизм — неприятие молодыми людьми новых обязанностей и обязательств, связанных с процессом взросления [10]. При этом, естественно, большую часть нареканий вызывает избегание ответственности. Чаще всего это вступление в брак, а особенно заведение детей. Не случайно массовыми стали т. н. «гражданские браки», также активно набирает сторонников движение “childfree family”. Однако сложно назвать современных молодых взрослых однозначно инфантильными. Они могут в полной мере нести ответственность за свои поступки, иметь финансовую независимость и часто активную жизненную позицию, даже заводить детей но, принимая на себя новые социальные роли, зачастую оставляя прежние, подростковые интересы и увлечения.

До середины XX века существовало четкое разделение на взрослую и детскую массовую культуру: моду, игры, литературу. К 60-м годам сформировались основы современной поп-культуры, ориентированной в основном на молодежь. Сегодня, чтобы быть современным человеком, быть «в теме», в курсе последних музыкальных релизов, книжных и кино-новинок, посещать актуальные выставки, необходимо иметь крайне разветвленную сеть интересов и обладать пластичнейшим восприятием. По сути, у современного взрослого человека для успешного функционирования в обществе, не должен заканчиваться сензитивный период усвоения новой информации, что неизбежно ведет к размыванию психологических границ подросткового и взрослого возрастов. В целом, более правильным будет говорить не о «впадении в детство», а скорее о своеобразной «вечной юности», психологическом застревании в подростковом возрасте, о стирании психологических границ юности и зрелости. Причины этого явления можно объяснить несколькими

социокультурными факторами. Экзистенциальные психологи, в частности, И. Ялом, выделяют четыре т.н. «конечных данности», т. е. те факты жизни, которые вызывают непреодолимый экзистенциальный ужас у любого человека и примирение с которыми необходимо для его психического здоровья: смерть, свобода, одиночество и бессмысленность. Основной из конечных данностей является смерть, и соответственно, осознание человеком собственной смертности [11]. Для современного западного мировоззрения «бог умер». Чаще всего люди уже не верят в загробную жизнь с ее наказаниями за грехи и наградами за добродетели. Для обычного человека смерть превращается в небытие, в ничто, пустоту и грозит полной потерей личности, аннулированием всех побед и достижений, а именно достижение успеха, продвижение вперед является целью и смыслом жизни представителя современной европейской цивилизации. Это пугает гораздо больше, чем традиционные представления о чертах, огне и запахе серы...

Первые вопросы о смерти дети начинают задавать в довольно раннем возрасте, и родители, пытаясь оградить отпрысков от травмирующей правды, в большинстве случаев убеждают их, что умирают только очень старые люди. Здесь коренится одно из самых интересных и стойких психологических заблуждений современной культуры: «Если я не постарею, то не умру». Здесь же кроется и основная причина появления культа вечной молодости в современном обществе, проявляющегося буквально во всех сферах жизни, но особенно в моде и рекламе, формирующих вкусы и запросы потребителей. Быть здоровым, красивым, а главное — молодым теперь не только важно, но и жизненно необходимо. Вот почему не только фильмы, но и анимация сейчас по большей части ориентированы на смешанную или вовсе на взрослую аудиторию, огромной популярностью как в кино, так и в литературе пользуются фэнтези и приключения. Именно для детского возраста характерна ориентация на развлечения и потребление. Еще набоковский Гумберт назвал Лолиту «идеальным потребителем», замечая, что все рекламы и вывески будто обращались персонально к ней, предлагая купить, попробовать, поиграть. Ребенок всегда идеальный потребитель, ведь родители могут не купить что-то себе, но чаду не откажут. В ситуации когда у взрослых преобладают детские интересы, с задачей потребления они справляются даже лучше, ибо сами могут контролировать средства, идущие на развлечения.

Невероятно распространено среди взрослых не только увлечение дорогими электронными гаджетами, но и коллекционирование

игрушек. Объектами вождления коллекционеров сегодня становятся не только солдатики и модели машин и самолетов, давно уже занявшие законное место в частных собраниях. Настоящий бум интереса аудитории обоих полов переживает кукла в разных ее видах: от фарфоровых реплик и подлинных антикварных кукол, авторских кукол и зверушек всех мастей до кукол барби и шарнирных фэшн-кукол. Очень популярной авторская кукла стала и среди профессиональных художников, что не только окончательно легитимизировало куклу как объект творчества, но и вывело в целом искусство куклы на качественно новый уровень. Кукла — образ человека, и то, как этот образ интерпретируется в искусстве, помогает понять, как люди определенного исторического периода воспринимают себя. Так популярность в XVIII веке кукол-автоматов связана с научным пониманием тела человека как живой машины, сконструированного природой и точно работающего механизма. В XIX веке образ куклы постепенно трансформировался от идеальной красавицы с набором модных туалетов до идеального ребенка, олицетворявшего мир детства, символизировавшего ту золотую и беззаботную счастливую пору, в которую хотел бы вернуться каждый взрослый. Раньше кукла была игрушкой(подчас довольно дорогой и искусно выполненной) или предметом украшения интерьера, однако выше утилитарного предмета в своем художественном статусе не поднималась, а XX век с его реформами, революциями и социальными потрясениями привел к появлению искусства авторской куклы, в которой каждый художник может в форме куклы, в ее уникальном художественном образе отразить свое отношение к множеству проблем: современному идеалу красоты, проблеме дихотомии прекрасного/безобразного в современной эстетике, философскому взгляду на детство, как счастливую пору или источник всех проблем и комплексов взрослого и т. д. Также в кукольном творчестве авторы решают чисто художественные задачи: пластические, колористические, технико-технологические. Тот факт, что кукла приобрела огромную популярность, говорит о глубоком кризисе «человечности», кризисе осознания современным человеком своего тела и примирения с ним. Кукла — трехмерный способ создать либо гротескный характер, предельно эмоционально выразительного персонажа, либо свершенную, по представлениям автора, модель человека, что в реальной жизни почти недостижимо. В реальности эмоции почти никогда не бывают такими сильными, а красота столь совершенной, но художественная правда всегда была выше документальной. В этом случае кукла получается чем-то вроде макета идеала, того самого, что раньше нельзя было увидеть, но к которому так хотелось стремиться. Современная мода и улучшенные

в фотошопе фэшн-фотографии с рекламных постеров все настойчивее толкают людей на стремление к недостижимому совершенству, тем самым фрустрируя их все больше и больше... И вот: решение найдено: если нельзя слепить идеального себя, то можно по крайней мере сделать идеальный макет — авторскую куклу, которая, в отличие от своего создателя будет вечно молода и никогда не умрет. Причем следует отметить, что за последнее столетие представления о красоте, норме, а также эстетическом и моральном идеале в европейской культуре стали как минимум весьма неоднозначны, что приводит в конечном итоге к такой популярности и разнообразию кукол-макетов идеала. Создание кукол- всегда создание персонажа, нового существа, процесс, не схожий с другими видами материального творчества, направленными на создание объекта. Делая куклу, автор чувствует себя демиургом, психологически (зачастую бессознательно) ассоциируя творческий акт с актом создания новой жизни и всегда одушевляя своих созданий. Кукла как архетип игрушки дает возможность погрузиться в мир детства и одновременно почувствовать себя творцом жизни, побеждающим смерть. Вот почему в современном мире авторская кукла стала столь популярным видом творчества и привлекает все новых и новых авторов. Получается, что современное кукольное творчество, как сфера, особенно близкая детскому дискурсу, арт-терапии и психоанализу, — не только вид эскапизма, как любое творчество в целом, но и способ саморефлексии автора и искусства, в конечном итоге — человеческого общества.

Кукла в различных аспектах ее бытования сегодня является объектом интереса не только коллекционеров и художников, но и культурологов, философов, социологов и, конечно, искусствоведов. Не так давно и авторская кукла вошла в сферу научных интересов исследователей. В данном случае, можно говорить не только об области художественной критики, что вполне объяснимо, ведь авторская кукла уже давно активно экспонируется и продается на специализированных выставках и в художественных галереях. Важными в преломлении темы настоящего исследования представляются работы искусствоведов и культурологов, обративших внимание на историю авторской куклы, а также ее художественные особенности, отдельные аспекты ее бытования. К этой сфере, среди русскоязычных источников, относятся не только теоретические работы отдельных авторов, но и научно-популярные издания. Среди последних стоит подробнее остановиться на книге историка кукольного театра Б.П. Голдовского «Хрупкий образ совершенства. Куклы Олины Вентцель» (2007 г.) [1] и «Художественные куклы.

Большая иллюстрированная энциклопедия» (2009 г.) [2]. Также научно-популярный характер носит книга «Куклы мира» (2004 г.) [4].

«Хрупкий образ совершенства. Куклы Олины Вентцель» — не только обзор творчества одного автора-кукольника. Книга посвящена еще и истории возникновения и развития искусства авторской художественной коллекционной куклы. В первой части книги, в занимательной форме, автор, начиная с экскурса в историю происхождения куклы, ее развития и существования в различных социальных статусах, рассказывает о движении куклы от ритуального объекта и одновременно детской игрушки к предмету с довлеющей эстетической функцией, к осознанию куклы как самоценного произведения искусства. Интересны также собранные в книге сведения о разных видах кукол и их функциях, о крупных компаниях, производивших кукол в прошлом, о самых выдающихся в мире кукольных коллекциях. Также заслуживают внимания упоминания в тексте известных мастеров уникальной художественной куклы (исторической предшественницы современной авторской) XVII — начала XX вв. Особое место отведено в книге истории кукол в России, существовавшим когда-то фабрикам, промыслам и мастерским. С точки зрения истории авторской куклы как отдельного вида искусства данная книга может быть весьма полезна. Книга этого же автора «Художественные куклы. Большая иллюстрированная энциклопедия» имеет иной характер и назначение. Это попытка интегрировать разрозненную информацию об истории ритуальной, театральной, игровой куклы с историей и персоналиями мастеров авторской куклы. Возможно, таким образом Б.П. Голдовский хотел подчеркнуть неразрывность и единство разных видов кукол в человеческой культуре и истории, их значимость и ценность. В этом богато иллюстрированном издании в алфавитном порядке располагаются краткие статьи из различных областей знания, объединенные кукольной тематикой. Здесь можно встретить материалы этнографического, культурологического характера, сведения из истории кукольного театра различных эпох и стран, а также статьи о творчестве отдельных авторов-кукольников всего мира. Издание, конечно, не может претендовать на полное и всестороннее освещение темы и носит справочный характер.

Книга «Куклы мира» также имеет научно-популярный характер, однако выгодно отличается от предыдущей большей информативностью, связностью повествования. Издание содержит группу статей, посвященных всемирной истории куклы как ритуального объекта, театральной куклы и куклы-игрушки. Также данное издание

примечательно тем, что имеет раздел, посвященный современной авторской кукле. Целью включения этой статьи в книгу не является помещение полного перечня авторов или теоретическое размышление о сути куклы как вида искусства. Т. Евсеева, автор статьи, в тексте поясняет, что ее целью не было всеобъемлющее рассмотрение темы, а лишь первое знакомство читателя с миром художественной куклы и разнообразием творческого почерка отдельных авторов. Интересно, что «авторскими» в данной статье этот вид кукол называются вскользь, наряду с этим родовым определением встречается употребление определения «уникальные» и «художественные» куклы в качестве синонимичного, что доказывает отсутствие в искусствоведческой теории четкого определения рассматриваемого явления. Также в книгу включена статья о типологии куклы (куклы как явления культуры в совокупности всех ее видов), опирающаяся на типологию Ю.М. Лотмана, приведенную в его статье «Куклы в системе культуры» (1978 г.) [6], и подразделяющая всех кукол на два исходных типа: кукла-игрушка и кукла-модель. К первому типу относятся: куклы-игрушки, театральные куклы, обрядовые куклы, куклы для шествий и утилитарные куклы (утилитарные предметы в виде кукол); ко второму типу относятся: интерьерные/салонные куклы, витринные куклы, сувенирные, коллекционные, музейные куклы, а также восковые куклы (восковые персоны), пугала и манекены. Современная авторская кукла в ее наиболее характерном виде в этой классификации входит в тип коллекционных кукол, не выделяясь в отдельный тип, что опять-таки свидетельствует о неопределенности ее положения в современном искусствоведении.

Теоретическому рассмотрению отдельных художественных аспектов авторской куклы и игрушки также посвящен ряд исследований отечественных авторов. Это работы М.А. Марченко «Авторская художественная игрушка в искусстве XX века. Проблемы, тенденции, имена» (2009 г.) [7]; А.В. Романовой «Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX века» (2010) [8], Е.В. Лопаткиной «Авторская кукла конца XX — начала XXI века в России: история, типология, изобразительная специфика» (2013 г.) [5].

Работа М.А. Марченко «Авторская художественная игрушка в искусстве XX века. Проблемы, тенденции, имена» затрагивает и тему авторской куклы, как смежного явления. В ней автор связывает интерес к авторской игрушке и кукле, да и к теме детства в целом, с игровой сущностью художественной культуры модернизма и постмодернизма, размышляет о сущности определения «авторский» в контексте рассмотрения игрушек и кукол, как традиционно

тиражных произведений, противопоставляя уникальные художественные объекты промышленным образцам, а также эталонам, выполненным художниками или дизайнерами для массового производства. Также в своей работе М.А. Марченко разделяет понятия игрушки и куклы, в связи с тем, что кукла, особенно кукла художественная давно отделилась от остальных игрушек, и говорит об авторской игрушке, как о новом виде искусства, что справедливо можно отнести и к авторской кукле.

А.В. Романова в своей работе «Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX века» делает акцент на происхождении авторской куклы от театральной, подробно и обстоятельно описывает родословную куклы от ритуальной — к театральной, а от нее — к интерьерной. Исследователь делает попытку типологизировать виды современных кукол и дать определение каждому из них. Романова первая в отечественной литературе, в отличие от многих исследователей, неправомерно использующих понятия «авторская кукла» и «интерьерная кукла» как синонимичные, делает, возможно не слишком решительную, попытку устранить это заблуждение. Она разделяет авторскую и интерьерную куклу, указывая на их принципиально различные функции и сосредотачивает свое внимание на интерьерной кукле Санкт-Петербурга периода 1990х—2000х гг. В работе А.В. Романовой, как и у М.А. Марченко, также неоднократно подчеркивается связь роста популярности авторской куклы с игровой природой современного искусства.

В диссертации Е.В. Лопаткиной «Авторская кукла конца XX — начала XXI века в России: история, типология, изобразительная специфика» описан генезис современной авторской куклы, прослежены ее связи с различными видами кукол, существующими в человеческой культуре. По мнению Лопаткиной, современная авторская кукла произошла не от какого-то одного исторического вида кукол, а сразу от нескольких: куклы-болвана (как модели человека, куклы-игрушки, играющей куклы (театральной и т. д.) и скульптуры, этим и можно объяснить существующее многообразие авторских кукол. Автор производит лингвистический анализ понятия «кукла», но не «авторская кукла», поэтому единственная на сегодняшний день в отечественной литературе теоретическая работа, посвященная непосредственно авторской кукле осталась без определения понятия собственного объекта исследования. Также Лопаткина приводит общую типологию кукол, без попытки произвести типологизацию авторской куклы. Безусловным достоинством данного исследования является то, что в нем обстоятельно рассмотрена история зарождения

и развития авторской куклы в России. Отдельный акцент в работе сделан на художественном своеобразии авторской куклы и способах его достижения, технико-технологических особенностях ее изготовления. Лопаткина выделяет круг российских авторов-кукольников, незаслуженно обходя вниманием таких интересных, известных и общепризнанных мастеров, как Гуля Алексеева, Роман Шустров, сестры Поповы, Дина Хайченко, Наталья Вельчинская и Ирина Андреева. В то же время, находя интересную информацию о художественных институциях, автор обобщает факты современной художественной жизни — выставки, конкурсы, салоны кукол, анализирует представленность авторской куклы на художественном рынке, а также описывает каналы трансляции знаний об авторской кукле.

В целом, рассмотренные теоретические работы акцентируют внимание на игровой сущности художественной культуры модернизма и постмодернизма, исследуют генезис авторской куклы, однако не раскрывают многообразие форм бытования художественной куклы в современном искусстве, однозначно не разрешают существующие терминологические проблемы, констатируют, но не объясняют причины возросшего интереса к авторской кукле в современном обществе. Ни в одной из рассмотренных работ не делаются попытки теоретически обосновать художественный статус авторской куклы. Лишь в работе Марченко, он констатируется на основе того, что в авторской игрушке (и, соответственно авторской кукле) отражаются художественные тенденции современности.

Затрагивая вопросы художественного статуса рассматриваемого явления, нельзя обойти вниманием фундаментальный труд М.С. Кагана «Морфология искусства» (1972) [3]. В нем М.С. Каган, рассматривая куклу как один из видов игрушек, выделяет их в отдельный вид изобразительного искусства с дополнительной функцией игры, не относя их к предметам декоративно-прикладного искусства. Необходимо особенно подчеркнуть, что до Кагана игрушки, если и рассматривались, то однозначно относились к предметам декоративно-прикладного искусства или к народным промыслам, М.С. Каган убедительно реабилитировал их статус, из чисто функционального объекта, подняв до произведения изобразительного искусства. Также ученый, принципиально стоящий на позициях равенства всех видов искусства, приводит признаки, позволяющие выделить игровую куклу среди них. Любопытно, но уважаемый и цитируемый во множестве искусствоведческих работ, написанный уже сорок с лишним лет назад, труд М.С. Кагана в вопросе статуса куклы остался проигнорирован. В искусствоведении до сих пор

сохраняется пренебрежительное отношение к куклам как чему-то второсортному, несерьезному и не заслуживающему теоретического рассмотрения. Предубеждение это явно несет отпечаток почти трехсотлетней давности: представление о классицистической системе высоких и низких жанров, согласно которому не художественность и мастерство исполнения, а сюжет и материал определяли значимость и важность произведения, а в конечном итоге и его ценность.

Таким образом, в исследовании авторской куклы как нового вида искусства остается еще множество неразрешенных вопросов: до сих пор не найдено четкое определение понятия, не произведена типологизация явления, не рассмотрена морфология авторской куклы, четко, развернуто и однозначно не подтвержден художественный статус авторской куклы в современном искусстве. Эти и другие вопросы представляют интерес и дают широкий простор для творчества исследователей авторской куклы.

Список литературы:

1. Голдовский Б.П. Хрупкий образ совершенства. Куклы Олины Вентцель. М.: Дизайн Хаус. 2007. — 190 с.
2. Голдовский Б.П. Художественные куклы. Большая иллюстрированная энциклопедия. М.: Дизайн Хаус. 2009. — 296 с.
3. Каган М.С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. — 440 с.
4. Куклы мира. М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2008. — 184 с.
5. Лопаткина Е.В. Авторская кукла конца XX — начала XXI века в России: история, типология, изобразительная специфика. Дис. канд. иск. СПб., 2013. — 164 с.
6. Лотман Ю.М. Куклы в системе культуры // Ю.М. Лотман. Избранные статьи в трёх томах. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. — С. 377—381.
7. Марченко М.А. Авторская художественная игрушка в искусстве XX века. Проблемы, тенденции, имена. Дис. канд. иск. СПб., 2008. — 199 с.
8. Романова А.В. Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX века. Дис. канд. иск. СПб., 2010. — 150 с.
9. Тиганов А.С. Патология психического развития //Библиотека Научного центра психического здоровья РАМН [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/36/chapter/30> (дата обращения 25.08.14).
10. Энциклопедия практической психологии Психологос [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/socialnyu_infantilizm (дата обращения 25.08.14).
11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Римис, 2008. — 608 с.

3.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В УСЛОВИЯХ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ И В ПРЕДЕЛАХ ЭКРАНА

Набокина Анастасия Павловна

*аспирант Факультета Управления и Социальной Коммуникации,
Ягеллонский Университет,
Польша, г. Краков
E-mail: nabokina@gmail.com*

POSSIBILITIES OF EXPERIENCE AND PERCEPTION OF DANCE IMAGES IN CONDITIONS OF SCENIC PERFORMANCE AND WITHIN THE SCREEN

Anastasia Nabokina

*post-graduate student of Management and Social Communications
Department, Jagiellonian University,
Poland, Krakow*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ средств выразительности танца в сравнении театрального и кинематографического зрительского опыта. Используя теории визуальной культуры и феноменологический подход, автор приходит к выводу, что кинозапись танца можно охарактеризовать как психомеханическую сущность. Исполняемый в театре танец является сенсомоторным образом, воспринимаемый с помощью мышечного чувства.

ABSTRACT

The aim of the article is the analysis of means of dance expression in comparison with theater and cinema visual experience. Using the theory of visual culture and the phenomenological approach, the author concludes that dance filming can be described as psycho-mechanical essence.

In the theater, performed dance is a sensorimotor image perceived by a muscle sense.

Ключевые слова: танец; кинестезия; образ; кино; театр; виртуальность.

Keywords: dance; kinaesthetic sense; image; cinema; theater; virtuality.

Темой анализа является структура танцевальной экспрессии, а также возможности и опыт зрительского восприятия танца. Рассматривая антропологические аспекты этого вида искусства, Аня Петерсон Ройс подчёркивает, что, исследуя выразительные возможности танца, полезно было бы сравнить степень и возможности воздействия «живого» и записанного на киноплёнке произведения [11]. Джек Андерсон считает главным отличием танца от других видов искусства то, что использует он врожденное, свойственное нам чувство движения. Джудит Линн Ханна подчёркивает также многомерность танца, использующего для коммуникации зрение, слух, осязание, обоняние и, главное, кинестезию, являющуюся не только «способом регуляции собственных движений и взаимодействия с миром, но и основой понимания чужого движения» [4, с. 21]. Суть же кинозаписи и кинопроекции танца состоит в том, что в этом процессе устраняются практически все каналы коммуникации за исключением визуального, а также (в крайне ограниченном виде) звукового. Поэтому поучительно было бы изучить выразительные возможности танца в ситуации, когда многоканальный характер его воздействия оказывается сильно редуцирован [11].

Термин экспрессия относится прежде всего к тем выразительным средствам, с помощью которых в художественном произведении выражается содержание. Необходимо подчеркнуть, что танец рождается в теле и «создаёт мир сил, становящихся зримыми с помощью непрерывной материи жеста» [3, с. 61]. Составляющие его движение, время и пространство, не воплощенные в теле, являются абсолютными абстракциями. Художественный образ в фильме — результат игры света и тени, а также механической проекции. Он вдвойне нематериален, а его существование возможно только потому, что «мозг человека обладает определённым порогом восприятия, за которым неподвижные изображения кажутся взаимосвязанными и передающими движение» [1, с. 20]. Эти онтологические различия в какой-то мере и определяют рамки моего анализа. Материальность человеческого тела не сочетается с виртуальностью кинообраза. Таким образом, существуют объективные трудности в передаче кинетической

энергии движения, силы, динамики и тяжести тела в двумерном пространстве экрана. И это, казалось бы, банальное утверждение является основным для сравнения возможностей влияния на зрителя театрального жеста и запечатлённого на плёнке, существующего в границах кадра движения.

Выразительная форма танца имеет не только физическое воплощение. Являясь результатом работы творческого воображения, пребывает она также и во внутреннем, виртуальном мире. «Причём эта виртуальная реальность, — подчёркивает Е.К. Луговая, требует активного участия и исполнителя, и зрителя» [3, с. 60]. Определение «виртуальный» используется здесь в его исходном значении, как «обладающий силой воздействия без участия материи» [8, с. 20]. Таким образом, танец существует в реальном времени и пространстве, но этим не ограничивается. Мэри Вигман писала: «Танец это перемещение, превращение внутреннего, невидимого движения в зримый образ. Что стимулирует тело? Внутренний, непреодолимый импульс, требующий проявления в зримой форме. (...) Экспрессия — это преобразование подсознательных, духовных эмоций в то, что ощутимо и физически доступно» [12, с. 95]. Танцевальный образ воспринимается не только глазами, но всем телом. То, что дано танцовщику в воображении, реализуется в его теле и благодаря кинетическому впечатлению проникает в тело зрителя. И это кинетическое впечатление существует в теле зрителя ещё долго после того, как заканчивается последний жест исполнителя. Таким образом, виртуальность танца выходит за пределы видимого рисунка движений.

Виртуальность фильма, а вместе с ней и движение на экране ограничены рамками кадра. Это во-первых. А во-вторых, существует здесь определённый онтологический парадокс: движущиеся изображения, проецируемые на плоский экран создают впечатление трёхмерности [8]. Эта иллюзия вызывает у зрителя некое напряжение. Тело на экране воспринимается как фактически осязаемое и присутствующее, а одновременно абсолютно иллюзорное. В этом смысле исследователи кинематографа говорят о редукции и исчезновении материальности. Зритель верит в существование предметов и движения, видимых на экране и одновременно осознаёт, что они не существуют, являясь лишь продуктом работы его собственного мозга. Таким образом, перцепция кинообраза включает в себя своего рода расщепление субъективности. Кроме того, в кинематографе взгляд зрителя отождествляется с невероятно подвижным «взглядом» кинообъектива, сокращающим расстояние и ускоряющим время «киноглазом» [6], обладающим гораздо большими возможностями,

чем невооруженный глаз человека. Тем самым, требуя полного отвлечения от физической действительности, фильм является для зрителя интеллектуальным вызовом. Кино, как писал Жиль Делёз: «[...] это великий духовный автомат, знаменующий собой наивысшие проявления мысли, способ, каким мыслит материя (в том числе, сама себя) прилагая фантастические усилия, чтобы достичь автономии; (...) кино — некий гигант, стоящий над нами, большая игрушка, манекен или машина, механический и нерожденный человек, приостанавливающий мир. Но, с другой стороны, духовный автомат является также и автоматом психологическим, и он уже не зависит от экстерниорного не потому, что он автономен, но оттого, что он лишен собственной мысли и повинуется внутреннему импринтингу, развертывающемуся лишь в видениях или рудиментарных действиях (от грезящего к сомнамбуле и наоборот, через посредство гипноза, внушения, галлюцинаций, навязчивых идей и т. д.)» [2, с. 594]. Как считает Желёз, в фильме присутствует нечто, не имеющее ничего общего с одним из «прародителей» кинематографа, театром.

Основы построения изображения и развития композиции художественного образа исследователи визуальной культуры ищут в традициях западноевропейской живописи, а особенно в законах центральной перспективы. Энн Фридберг считает, что от Ренессанса до наших дней наиболее точной метафорой, определяющей пространство и рамки картины, фотографического кадра, кино и телеэкрана, а также экрана компьютера является «окно Альберти» [8, с. 12]. Эстетика иллюзорного пространства привела к использованию законов перспективы даже в условиях театрального представления (имеется в виду появившаяся в итальянском театре XVII века сцена-коробка). Со времён Возрождения также театральное пространство обладало глубиной и рамой для создания живого образа драмы. Альберти писал: «Сначала там, где я должен сделать рисунок, я черчу прямоугольник такого размера, какого хочу, и принимаю его за открытое окно, откуда я рассматриваю то, что будет на нем написано. (...) Затем внутри этого четырехугольника, там, где мне вздумается, я устанавливаю точку, которая занимала бы то место, куда ударяет центральный луч, и потому называю эту точку центральной» [8, с. 59—60]. Уже несколько веков именно эта «центральная» точка, а также прямоугольная рамка картины не только определяют историю живописи и других визуальных искусств, но и организуют наше видение, а также определяют пределы видимости. Считается, что погружение в виртуальное пространство фильма, картины или даже спектакля зритель окупает особенным телесным ограничением и неподвиж-

ностью. Высшее значение приобретает точка зрения, совмещённая с центральной точкой картины, кадра, сцены. Зритель смотрящий фильм, картину, спектакль с такой перспективы становится неподвижным и бездеятельный, готовым на принятие впечатлений, но их не ищущим. Если принять метафору «виртуального окна», используемую Энн Фридберг до описания визуальности и виртуальности, кино можно было бы сравнивать с камерой-обскурой, которая создаёт оптическую иллюзию «жизни», являющейся источником увлечения кинозрителя. К описанию театрального образа, как кажется, больше подходит метафора Альберти, окно которого показывает не реальный, но воображённый мир [8].

Не стоит также забывать, что опыт восприятия театрального и кинематографического образов отличается существованием или отсутствием в них человеческого общения. В то время как просмотр фильма, даже если это происходит в кинотеатре, является переживанием индивидуальным, в театре можно наблюдать некую общность. Реакция каждого конкретного зрителя укрепляется переживаниями всего зрительного зала. Стивен Шавиро считает, что опыт просмотра фильма лишён глубины [8]. Возможно, что этой недостающей фильму глубиной есть театральная коммуникация, зрительский отклик, неизбежно влияющий на форму и ход представления. Не только живое исполнение спектакля, но и живое присутствие зрителей имеет своё значение. Станиславский отмечал: «Играть без публики — то же, что петь в комнате без резонанса, набитой мягкой мебелью и коврами. Играть при полном и сочувствующем вам зрительном зале — то же, что петь в помещении с хорошей акустикой. Зритель создаёт, так сказать, душевную акустику. Он воспринимает от нас и, точно резонатор, возвращает нам свои живые человеческие чувствования» [5, с. 255—256]. Также Мерло-Понти писал, что киноэкран лишён горизонта [10]. Неопосредованный человеческий взгляд распознает все вещи в поле зрения и с разных перспектив. На экране же мы видим только то, что показывает нам аппарат. В процессе натурального восприятия то, на что мы смотрим, является нашим выбором. На экране — выбором кинокамеры. Глаза человека — это, согласно теории перцепции Мерло-Понти, не «экран» отражающий действительность. Неопосредованный взгляд даёт возможность «обладать» действительностью, а не быть вовне её [10].

Используя язык феноменологии, танец можно бы назвать сущностной коммуникацией, в которой зритель является партнёром танцовщика, а восприятие «живого» танца — «чувствованием»,

опытом, в котором даются нам «не „мертвые“ качества, но активные свойства» [10, с. 71]. Эстетический опыт танца имеет двойное — внутреннее и внешнее — измерения. Исполнитель и зритель испытывают, проживают движение через тело, которое существует в мире, как «сердце в организме» [10, с. 223], постоянно поддерживая и питая его изнутри. Исполнитель проживает в танце своё «я», познаёт самого себя, а также внешний мир и других людей. Зритель внутренне анализирует кинетические процессы (на биологическом уровне) и свои эмоции, а также концептуально познаёт реальность, получая формальные сведения относительно танцевальной техники и стиля, музыкального произведения, а также изобразительного оформления спектакля. Танец называют «видимой мыслью», а когнитивные процессы, появляющиеся во время создания, исполнения и восприятия танца, определяются как «хореографическое познание» [9, с. 253]. Не только с феноменологической точки зрения, но также нейрокогнитивной, танец — это не только стимул, возбуждающий наши чувства, но и прежде всего форма мышления. То, о чём в 50-е годы XX века писал Мерло-Понти, основываясь только на интуиции, сегодня подтверждают эмпирические данные [7].

Итак, фильм можно назвать психомеханической сущностью. Лишённый тела «киноглаз» заимствует его у зрителя и только так становится возможным восприятие экранных изображений. Сенсомоторный образ танца характеризуется двойственностью бытия. Тело исполнителя и тело зрителя встречаются в физическом и виртуальном пространствах, вместе осуществляя чувственно-эмпирическое познание действительности. Западноевропейскую традицию построения образа связывают с философией Рене Декарта, отделившего дух от материи, поставившего человека напротив мира и определившего человеческому разуму почти неограниченную власть над познанием. Однако уже начиная с начала XX века философы и артисты заговорили об «ошибке Декарта», «кинестетическом интеллекте» и особенной мышечной эмпатии, без которых невозможно человеческое познание. Без сомнения, этому способствовало также развитие в XX веке танцевального искусства [4].

Список литературы:

1. Грей Г. Кино: Визуальная антропология, пер. с англ. М.С. Неклюдовой. — М: Новое литературное обозрение 2014. — 208 с.
2. Делёз Ж. Кино. Кино 1 Образ-движение. Кино 2 Образ-время. — М: Издательство „Ад Маргинем“, 2004. — 624 с.

3. Луговая Е.К. Философия танца. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 131 с.
4. Сироткина И. Шестое чувство авангарда: танец, движение, кинестезия в жизни поэтов и художников. — СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2014. — 208 с.
5. Станиславский К.С. Работа актёра над собой. / Чехов М.А. О технике актёра. — М: Артист. Режиссёр. Театр, 2008. — 490 с.
6. Щербенок А. Дзига Вертов: Диалектика киноведы // Искусство кино: сайт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kinoart.ru/archive/2012/01/dziga-vertov-dialektika-kinoveshi> (дата обращения: 17.08.15).
7. Ciesielski T. Taneczny umysł. Teatr ruchu i tańca w perspektywie neurokognitywistycznej. — Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Warszawa: Instytut muzyki i tańca, 2014. — 190 с.
8. Friedberg A. Wirtualne okno. Od Albertiego do Microsoftu, przekł. A. Rejniak-Majewska, M. Pabiś-Orzeszyna. — Warszawa: Oficyna naukowa, 2012, — 464 с.
9. McKechnie Sh., Stevens C.J. Widzialna myśl. Poznanie choreograficzne w kreacji, wykonawstwie i odbiorze tańca, tłum. M. Jankowski // Świadomość ruchu. Teksty o tańcu współczesnym / J. Majewska (red.), Kraków: Korporacja Ha!art, 2013. — С. 253—261.
10. Merleau-Ponty M. Fenomenologia percepcji, przekł. M. Kowalska, J. Migasiński. — Warszawa: Fundacja Aletheia, 2010. — 500 с.
11. Royce A.P. Antropologia tanca, przekł. J. Łumiński. — Warszawa: Instytut Muzyki i Tańca, 2014. — 292 с.
12. Wigman M. Język tańca, tłum. J. Majewska // Świadomość ruchu. Teksty o tańcu współczesnym / J. Majewska (red.). — Kraków: Korporacja Ha!art, 2013. — С. 93—101.

Научное издание

**«В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА:
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ»**

Сборник статей по материалам
II международной научно-практической конференции

№ 8 (51)

Август 2015 г.

Подписано в печать 26.08.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,125. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3